

THE HORUS HERESY

Aaron Dembski-Bowden

AURELIAN

The Eye stares back

Annotation

После уничтожения Монархии и порицания Императором Легиона Несущих Слово, примарх Лорзар провел многие годы, ища среди звезд вселенскую истину и истинности. Когда же он, в конечном итоге, прибыл глубоко заглянуть внутрь Ока Ужаса, то обнаружил, что Око глядит в ответ.

Теперь под руководством демона Ингефеля он предпринимает священное путешествие в самое сердце Хаоса и увидит, что вся судьба человечества и Империи может опираться лишь на несколько ключевых событий. Когда Великий крестовый поход сжигает сам себя в огне предательства и лжи, Лорзар обдумывает цену собственных амбиций и начинает путь к вечному проклятию.

-
- [Предисловие](#)
 - [Пролог](#)
 - [Часть 1](#)

- [Глава 1 Братство](#)
- [Глава 2 Кровь за столом переговоров](#)
- [Глава 3 Магнус и Лоргар](#)
- [Часть 2](#)
 - [Глава 4 Мертвый мир](#)
 - [Глава 5 Отголоски](#)
- [Часть 3. На войне](#)
 - [Глава 6 Последние врата](#)
 - [Глава 7 Город Света](#)
- [Часть 4. Избранник пантеона](#)
 - [Глава 8 Вопросы](#)
 - [Глава 9 Неудержимый](#)
 - [Глава 10 Оракул](#)
- [Часть 5. Конец крестового похода](#)
 - [Глава 11 Совет](#)
 - [Глава 12 Контртеры](#)
 - [Глава 13 «Ла Фенис»](#)

Предисловие

~ Персонажи ~

Примархи

ЛОРГАР АВРЕЛУАН --- примарх

Несущих Слово

ФУЛГРИМ --- примарх Демей

Императора

АНГРОН --- примарх Пожирателей

Миров

ГОР ЛУНЕРКАЛЬ --- примарх Сынов

Гора

ПЕРТУРАБО --- примарх Железных

Воинов

АЛЬФАРИЙ ОМЕГОН --- примарх

Альфа Легиона

МАГНУС КРАСНЫЙ --- примарх

Тысячи Сынов

КОНРАД КЕРЗ --- примарх

Новелителей Ночи

МОРТАРИОН --- примарх Гвардии

Смерти

Легион Несущих Слово

АРГЕЛ ТАЛ --- новелитель Гал

Ворбак

КОР ФАЗРОН --- капитан, Первая
рота

Легион Демей Императора

ДАМАРАС АКСАЛУАН --- капитан,
Двадцать Девятая рота

Обитатели Великого Ока

ИНГЕФЕЛЬ ВОЗНЕСШИЙСЯ ---
проводник Изначальной Истины

АН ТТРАТ НЕУДЕРЖИМЫЙ ---
Страж Трона Черепов

КАЙРОС СУДЬБОПЛЕТ --- Оракул
Тзинча

«Невозможно голго
скрывать три вещи: солнце,
луну и истину»

старинная
терранская
поговорка

«Я сожалею всеми фибрами своей души, что не убил его, когда у меня была такая возможность. Тот миг недоверия и скорби, секундное колебание из-за ужаса перед братоубийством -- все это обошлось нам неизмеримо дорого. Легионы следуют в ересь за Гором, однако та раковая опухоль, что гнездится в сердце Магистра Войны -- это Лоргар.»

Примарх Коракс

«Единственное, чего я всегда желал -- это истина. Помните эти слова, читая дальнейшее. Я никогда не задавался целью повергнуть царство лжи моего отца из чувства неуместной гордыни. Я не хотел проливать кровь нашего рода, очистив половину галактики от людей во время

этого ожесточенного крестового похода. Никогда не стремился ко всему этому, хоть мне и ведомы причины, по которым это необходимо сделать.

Но я всегда желал лишь истины»

Вступительные
строки Книги
Л о р г а р а , Первая
Песнь Хаоса

Пролог

Вестник Единобога

Колхуга

Много лет назад

Первосвященник наблюдал из окна собора, как внизу пылает его город.

--- Мы должны что-то делать.

Голос басовито гремел, однако к нему примешивалась мягкость, сглаживавшая слова и делавшая их практически нежными. Этот голос был создан, чтобы убеждать, вопрошать и заверять, а не кричать и пускать пену от ярости.

Первосвященник отвернулся от окна.

--- Отец? Когда погаснет огонь?

Кор Фазрон прошелся по комнате, к его морщинистому лицу прочно пристало хмурое выражение, словно шрам на старой коже. Он углубился в лежавшие на центральном столе свитки, тонкие губы шевелились, пока он поочередно читал все.

--- Отец? Мы не можем оставаться

тут, пока город в огне. Нужно помочь людям.

— Ты молчал с тех пор, как мы захватили Собор Просвещения, — на кратчайший миг поднял глаза пожилой человек. — И после победы в войне твои первые слова — это вопрос, когда же потушат пламя? Мальчик мой, ты только что завоевал мир. Есть куда более важные вещи, которыми тебе стоит озаботиться.

Первосвященник был молод и наделен красотой, которая выходила за рамки человеческих представлений. На бронзовой коже блестели вытатуированные золотыми чернилами крохотные надписи. В темных глазах не было холодности, и он мог не улыбаться целыми днями, не выглядя при этом трачным.

Он снова повернулся к окну. В своем разуме он всегда представлял окончание крестового похода в этом самом месте, заполняющие проспекты Города Серых Цветов ликующие толпы и возносящиеся к небесам радостные молитвы, от которых содрогаются тонкие башни бывших

правителей.

Реальность не вполне соответствовала этому. Улицы и впрямь были заполнены людьми, но это были мятежники, мародеры и сражающиеся друг с другом банды воинов в рясах -- последние уцелевшие защитники Завета до последнего дрались с нахлынувшими захватчиками.

-- Большая часть города все еще в огне, -- произнес первосвященник. -- Мы должны что-то делать.

Кор Фазрон бормотал под нос, читая изогранные куски пергамента.

-- Отец? -- первосвященник снова обернулся, дожидаясь, пока старый жрец отложит очередной свиток.

-- Гм? В чем дело, мальчик?

-- Полгорода еще пылает. Мы должны что-то делать.

Кор Фазрон улыбнулся, выражение его лица было уродливым, однако не лишенным доброты.

-- Тебе нужно готовиться к коронации, Лоргар. Завет пал, а Старые Пути будут отброшены как богохульство

против Единого Бога. Ты уже не просто
Первосвященник Верных Богу, а
первосвященник всей Колхиды. Я дал тебе
целый мир.

Золотая фигура вновь повернулась к
окну, прищурив глаза. В голосе Лоргара
появилось что-то жесткое и холодное,
предзнаменование всего того, чему суждено
было произойти в грядущие столетия.

--- Я не хочу править, --- произнес он.

--- Это пройдет, сын мой. Пройдет,
как только ты увидишь, что вокруг нет
никого, кто бы подходил на эту роль лучше
тебя. В миг осознания это станет твоей
самоотверженной потребностью. Так
всегда бывает с теми, кто наделен
властью. Путь ко всякому трону вымощен
благими намерениями.

Лоргар покачал головой

--- Мне нужно лишь чтобы наши люди
узрели истину.

--- Истина -- это власть, --- старый
жрец вернулся к свиткам. ---
Невежественных и слабых нужно тащить
к свету, какова бы ни была цена. Неважно,
сколько из них будет плакать и истекать

кровью по пути.

Лорзар наблюдал, как горит его новый город, как на улицах внизу его последователи истребляют последних святоотцев -- сторонников Старых Путьей.

-- Я знаю, что уже много раз задавал этот вопрос, -- тихо произнес он, -- но неужели все это не заставляет тебя задуматься, даже по завершении крестового похода? Когда-то ты верил в то же, что и они.

-- А я все еще и верю в то же, что и они, -- уверенно улыбнулся Кор Фаэрон. -- Но я также верю в то же, что и ты. Я храню старую веру в существование многих богов, Лорзар. Твой Бог всего лишь самый могущественный из них.

-- Он скоро придет к нам, -- первосвященник взглянул на темнеющее небо. Колхига была мирот, страдающим от жажды, и облака редко посещали ее небеса. -- Возможно, через год, но не позже. Я видел это во снах. В тот день его корабль спустится через бурю.

Кор Фаэрон приблизился и положил

руку на предплечье высокого человека.

--- Когда твой Бог придет, мы узнаем, прав ли я был, поверив тебе.

Лоргар продолжал смотреть на синее небо, глядя, как его затягивает поднимающийся от пылающего города дым. Слова учителя вызвали у него улыбку.

--- Верь, отец.

Кор Фазрон улыбнулся.

--- Я всегда верил, сын мой. Ты когда-нибудь видел во сне, как зовут это божество? Довольно скоро массы зададут этот вопрос. Я могу лишь гадать, что ты тогда им скажешь.

--- Я не думаю, что у него есть имя, --- Лоргар прикрыл глаза. -- Нам он будет известен лишь как Император.

Часть 1

Семнадцатый сын

Глава 1 Братство

«Дух лишения», спустя четыре дня
после Исствана-V

Здесь собрались восемь его братьев, хотя на самом деле в комнате находилась лишь половина из них. Четверо отсутствовавших были не более, чем проекциями: трое располагались вокруг стола, будучи мерцающими серыми гололитическими изображениями, образованными мигающим светом и белым шумом. Сотканный из серебристого свечения образ четвертого был ярче, с его лица и конечностей стекали завихряющиеся языки колдовского огня. Этот последний, Магнус, приветственно склонил голову.

Здравствуй, Лоргар, --- родились в сознании слова брата.

Лоргар кивнул в ответ.

--- Насколько ты далеко, Магнус?

На психической проекции Алого Короля не отразилось никаких эмоций.

Высокий и увенчанный резной короной, Магнус Красный отвел единственный глаз.

Очень. Зализываю раны на далеком мире. У него нет имени, лишь то, которое дал я.

Лоргар кивнул, от его внимания не укрылось некоторое колебание в интонации безмолвного голоса брата. Было не время для подобных бесед.

Прочие поочередно поприветствовали его. Керз — точнее, его мертвенное пульсирующее гололитическое воплощение — едва заметно кивнул. Мортариону, который и во плоти выглядел изможденным призраком, мало шла электронная бесплотность. Его изображение то обретало четкость, то теряло ее, периодически распадаясь на причудливые частицы из-за вызванных расстоянием помех. В знак приветствия он опустил клинок своего Жнеца, и в этом жесте было больше дружелюбия, чем ожидал Лоргар. Последним из присутствовавших с помощью дистанционной передачи был Альфарий. Он был в шлеме, хотя прочие стояли с

непокрытой головой, а гололитическое изображение было стабильным в отличие от других, чьи образы искажались огромным расстоянием между флотами. Уступавший братьям в росте почти на целую голову Альфарий был окружен напускным величием, чешуйчатая броня доспеха блестела в отраженном свете изображения. В знак приветствия он скрестил руки на груди в знаменитой аквилы, символа Императора. Лоргар фыркнул. Забавно.

--- Ты опоздал, --- вмешался один из братьев. --- Мы жаждались.

Голос напоминал громыхающую лавину звуков. Ангрон. Лоргар повернулся к нему, даже не пытаясь изобразить притирательную улыбку. Его брат-воитель угрожающе и выразительно пригнулся, затылок был изуродован грубыми нейроимплантатами, которые были вбиты в кость и подключены к мягкой ткани стволовой части мозга. Налитые кровью глаза Ангрона сузились от очередного прошедшего по нервной системе болевого импульса --- результат действия

усилителей агрессии, которые ему хирургическим способом вживили бывшие хозяева. Прочие примархи возвысились и стали править мирами, на которые их забросило, лишь Ангрон томился в неволе, став рабом техноварваров на каком-то забытом захолустном мирке, который даже не удостоился собственного имени. Прошлое Ангрона все еще струилось в его крови, и от каждого сбоя в синапсах мышцы поражала невралгия.

— Меня задержали, — признал Лоргар. Он не любил долго смотреть на брата. Это была одна из тех вещей, от которых Ангрон дергался. Словно животное, владыка Пожирателей Миров не выносил, когда на него смотрели, и не мог смотреть в глаза дольше нескольких мгновений. Лоргар не имел ни малейшего желания его провоцировать. Кор Фазрон как-то заметил, что лицо Пожирателя Миров — это ухмыляющаяся маска из сжатых костяшек, но Лоргар не оценил юмора. Ему самому брат представлялся треснувшим изваянием: черты лица, которыми следовало выглядеть

сдержанными и благородными, растягивались в неровном оскале, их искажала граничившая со спазмами боль в мускулах. Было нетрудно понять, почему остальным казалось, что Ангрон постоянно находится на грани бешенства. На самом же деле он выглядел как пытающийся сконцентрироваться эпилептик. Лоргар ненавидел угрюмого и грубого ублюдка, но было сложно не уважать его несокрушимую стойкость.

Глядя на остальных, Ангрон проворчал что-то невразумительно-презрительное.

— Прошло девять дней, нам известны наши задачи, — рыкнул он. — Мы уже рассеялись в пустоте. Зачем ты нас собрал?

Гор, Магистр Войны расколотого Империиума, ответил не сразу. Он жестом предложил Лоргару занять место у стола, но правую руку от него самого. В отличие от своего Легиона, носившего кератин цвета морской волны, Гор был облачен в угольно-черный многослойный толстый доспех, нагрудник которого украшался

сверкающее кагтийевое Око Терры. Черный центр знака, символа власти командующего армиями Империи, был изменен на щель змеиного зрачка. Увидев бледную и изящно-самогвольную улыбку Гора, Лоргар задумался о том, какие же тайны напечатал тому Эреб за последние месяцы. Он занял место между Гором и Пертуробо. Первый из них председательствовал во главе стола, отбросив после Уствана всю иллюзию равенства. Второй стоял в начищенном клепанном боевом доспехе, с восхитительно-бүдничной пренебрежительностью опираясь на рукоять огромного молота.

--- Лоргар, --- приветственно проговорил Пертуробо. В непокрытую голову Железного Воина, даже в линию подбородка и виски, входили две дюжины силовых кабелей разной толщины, подключавшие его к внутренним процессам латунно-серого доспеха. От отрывистого кивка загорели цепи, которыми была увешана многослойная броня. Лоргар кивнул в ответ, но не произнес ни слова.

Семные глаза скользнули по остальным в поисках последнего из братьев.

--- Утак, --- с широкой снисходительной улыбкой произнес Гор. --- Наконец-то все мы вновь собрались.

Взоры всех присутствовавших обратился к нему, всех, кроме Лоргара. Рассеянность семнадцатого сына осталась незамеченной, и Гор продолжил.

--- Это собрание первое в своем роде. Здесь и сейчас мы впервые сошлись все вместе.

--- Мы собирались на Усстване, --- проворчал Анзрон.

--- Не все, --- бесцветная гололитическая проекция Альфария так и не повернула скрытого шлемом лица. В голосе почти не было слышно ни треска помех, ни эмоций.

После Усствана девять Легионов разделились. Чтобы завоевать галактику и собрать по пути к Терре громадные армии, верные Магистру Войны Горы Легионы рассыпались в пустоте, удаляясь прочь от оставшейся позади мертвой планеты.

Анзрон прищурил глаза, словно силясь припомнить. Спустя секунду он согласен кивнул.

— И впрямь. Лорзар отказался прийти. Он молился.

Гор улыбнулся, его красивое лицо было освещено снизу воротом доспеха.

— Он размышлял о своем месте в нашем великом плане. Это нечто иное, брат.

Анзрон снова кивнул, не соглашаясь по-настоящему. Казалось, ему хочется лишь уйти от этого разговора и перейти к другим делам. Гор снова заговорил.

— Все мы знаем о цене грядущей кампании и о нашей судьбе в ней. Наши флоты в пути. Однако после, скажем так, истванской неприятности, наше братство впервые собралось в полном составе, — Гор сделал открытой ладонью жест в сторону своего золотокожего брата. Умышленно или нет, но это движение выглядело угрожающим из-за надетой на правую руку массивной когтистой перчатки Механикум.

— Надеюсь, твои размышления того

стоили, Лорзар.

Лорзар продолжал смотреть на последнего из братьев. Он не отводил от него глаз с того самого момента как отвернулся от Пертурabo.

— Лорзар? — почти что прорычал Гор. — Меня начинает утомлять твоя неспособность следовать составленным планам.

Смешок Керза напоминал карканье грифа. Улыбнулся даже Ангрон, покрытые ширатами губы растянулись, обнажив несколько железных зубов. Лорзар медленно, очень медленно потянулся к висевшей за спиной богато украшенной булаве крозиуса. Он обнажил оружие в кругу своих ближайших родственников, не отрывая взгляда от одного из них. Все, кто присутствовал телесно, ощутили усиливающийся холод психической изморози, от которого их доспехи покрывались льдом.

С губ Несущего Слово сорвался благоговейно-злой шепот.

— Ты. Ты не Фүлзрим.

Глава 2 Кровь за столом переговоров

Время меняет все. Обнаживший оружие уже не был тем сыном, который так и не нашел себе места в империи отца. Даже самые проникательные из его братьев-воителей еще не успели понять, что происходит, а Лоргар уже пришел в движение. Ничтожного мгновения Фүлгриму хватило лишь на то, чтобы сделать вдох и инстинктивно потянуться к собственному оружию в тщетной попытке отразить надвигающийся удар. Крозиус Лоргара обрушился, и по оперативному пункту как будто раскатился звон колокола. Фүлгрим врезался в стену и рухнул на пол, словно фарфоровая кукла в расколоте керамики. Золотой примарх перевел яростный взгляд на остальных братьев.

— Это не Фүлгрим.

Они уже приближались, обнажая оружие. В алой броне Лоргара, окрашенной в честь совершенного его Легионом по

отношению к Трону предательства, отражались мерцающие гололитические воплощения тех братьев, кто присутствовал лишь духовно.

--- Назад, --- предостерег он подходивших, --- и слушайте меня как следует. Этот негодяй, эта тварь --- не наш брат.

--- Успокойся, Лоргар, --- Гор подошел ближе, сочленения его доспеха издавали низкое рычание. В былые времена даже малейшего намека на стычку хватало, чтобы удержать Лоргара от опрометчивых поступков. Он почти никогда не адресовал кому-либо из братьев резких слов, хотя и не получал удовольствия от многочисленных упреков в очевидных слабостях. Ненужные конфликты были для него настоящим проклятием. При виде же того, каким он стал теперь, изменившись после Усствана, даже у Гора расширились глаза. Примарх Несущих Слово сжимал булаву обеими красными перчатками, упрямо глядя на братьев прищуренными глазами. Голосом обратившегося к ненависти поэта он

вторично произнес: «Назад»

--- Лорзар, --- Гор понизил голос, чтобы тот стал столь же мягким, как у брата. --- Успокойся, Лорзар. Спокойно.

--- А ты уже знал, --- практически расстелялся Лорзар. --- Брат, я вижу это в твоих глазах. Что ты наделал?

Гор раздраженно улыбнулся. С этим пора было заканчивать.

--- Магнус, --- произнес он.

Психическая проекция Магнуса Красного покачала увенчанной гребнем головой.

--- Гор, я на другом краю галактики. Не проси меня удерживать нашего брата. Сам наведи порядок на своем флагмане.

Фүлгрим со стоном начал подниматься с пола. Стекавшая с уголков губ кровь прочертила на его лице зигзагообразные следы. Лорзар поставил на нагрудник поверженного примарха свой бронированный сапог.

--- Лежи, --- произнес он, не глядя на Фүлгрима. Бледное андрогинное лицо того исказилось в фальшивом изумлении.

--- Думаешь, ты...

--- Если заговоришь, --- Лорзар не
убирал ногу с лежащего притарха, --- я
тебя уничтожу.

--- Лорзар, --- уже зарычал Гор. --- Твои
слова безумны.

--- Это лишь потому, что я увидел
безумие, --- он поочередно встретился
глазами с братьями, переводя взгляд с
одного на другого. Наиболее
доброжелательные смотрели на него с
жалостью. Большинство --- с одним лишь
отвращением. --- Лишь мне известно, как
выглядит истина.

Он нажал сапогом, вдавливая в
изломанное тело осколки керамитовой
брони. Фүлзрим поперхнулся кровью.
Лорзар не обратил на это ни малейшего
внимания. Театрально вздохнув, Гор
повернулся к остальным. На его
благородном лице явно читалась
снисходительность, словно он делился с
родственниками какой-то старой шуткой.

--- Я с этим разберусь. Оставьте нас
одних. Вскоре мы соберемся заново.

Гололитические изображения
мгновенно погасли, лишь Альфарий

задержался на несколько мгновений, стоя и глядя на Лоргара. Последним исчез Магнус Красный, в конце концов его проекция кивнула Горы и рассеялась, словно туман на ветру. В пустом воздухе несколько секунд раздавался его лишенный источника голос.

Чтобы появиться здесь, необходимо немалое усилие воли, Гор. В следующий раз ищей это в виду.

--- Циклон прав, --- неодобрительно заявил один из оставшихся. --- Мы тянем время на пустом месте. Пускай фанатик утверждает, что ему вздумается. Приступим его и покончим с этим. Нам нужно планировать войну.

Гор вздохнул.

--- Ангрон, просто иди. Я позову тебя с «Завоевателя», когда мы будем готовы.

Пертүрабо и Ангрон вышли из оперативного пункта. Как и случилось в большинстве их разговоров, раздражение столкнулось с весельем, один говорил, а другой слушал. Когда дверь помещения вновь закрылась, Лоргар направил громадную булаву на непокрытую голову Гора.

--- Утак, ты их отсылаешь, чтобы
сохранить тайну, которую нельзя
хранить. Думаешь, они ничего не
заподозрят? Если ты полагаешь, что я
позволю тебе подкрепить свой обман
историей о моем безумии, то
заблуждаешься.

Гор не попался на крючок.

--- Лоргар, это было опрометчиво.
Объяснись.

--- Я вижу истину, Гор. --- Лоргар
рискнул бросить взгляд на то, что носило
кожу и доспех его брата. --- Его душа пуста
внутри. Нечто гнездится в этом теле,
словно отложенные в носителя яйца. ---
Лоргар вновь поднял глаза, --- Магнус бы
это тоже почувствовал, не будь он так
вымотан передачей собственного
изображения на такое расстояние. Это не
Фүлгрим.

Гор выдохнул.

--- Нет, --- признал он. --- Это не он.

--- Я знаю, что это. --- Лоргар
прислонил шипастое навершие булавы к
виску Фүлгрима. --- Но не могу понять, как
такое произошло. Как ты позволил этому

случиться?

--- Разве это сильно отличается от твоих же собственных Гал Ворбак? --- парировал Магистр Войны.

На покрытом золотой пылью лице Лоргара, до боли похожем на отцовское, появилось выражение терпеливого сочувствия.

--- Ты не знаешь, о чем говоришь, Гор. Один из Нерожденных дергает за ниточки лишнее души тело нашего брата? В этом нет баланса человеческого и божественного. Нет изящного и гармоничного согласия двух душ. Это святотатство и кощунство, а вовсе не возвышение.

Гор улыбнулся. Всегда можно было быть уверенным, что гнев Лоргара будет столь театральным.

--- Считаю это еще одним неприятным фактом. Я не устраивал гибели Фүлгрита, а лишь пытаюсь справиться с последствиями.

Лоргар медленно выдохнул.

--- Стало быть, он мертв. Этим телом пользуется иной разум. От

Фүлгрита осталась только эта шелуха?

Прежде чем ответить, Гор раздраженно заворчал.

--- Почему тебя это волнует? Вы никогда не были близки.

--- Глупец, меня это волнует потому, что это извращение естественного порядка, --- Лорзар говорил сквозь стиснутые идеальные зубы. --- Где в этом слиянии гармония? Живая душа уничтожена, чтобы мертвая оболочка стала готовом для алчной нерожденной твари? Гор, я ходил в варне. Я стоял в том месте, где встречаются боги и мертвые. Это слабость и порок, извращение всего того, чего нам желают боги. Им нужны союзники и последователи, а не одержимые демонами бездушные останки.

Гор протолчал. Он даже никак не ответил на оскорбление Лорзара, хотя его губы и скривились. Лорзар перевел взгляд вниз, на нагшего притарха. Фүлгрим, чтобы ни было внутри него, посмотрел в ответ, бледную кожу вокруг его глаз покрывали пятнышки крови.

Сойди с меня, -- явился в сознании Лоргара призрачный голос. Он не принадлежал Фүлгриму. Даже близко не был похож.

+Молчи.+ -- примарх отправил ответный импульс такой силы, что Фүлgrim содрогнулся.

Лоргар... -- голос существа был более слабым и скрипучим, будто трепетное дуновение ветра. -- Ты знаешь подобных мне. Мы с тобой сородичи.

Примарх Несущих Слово отошел, его устешка пропала.. От звывавшего в безмолвном голосе существа отчаяния у него по коже поползли мурашки.

-- Как это произошло? -- спросил он Гора.

Магистр Войны наблюдал, как Фүлgrim встает. Лоргар этого делать не стал. Он сплунул на пол и швырнул крозиус на стол. От удара изукрашенного шипастого навершия по поверхности стола разбежались молнии трещин.

Поднявшись на ноги, Фүлgrim выглядел стройным и гибким даже в отформованной боевой броне.

Повернувшись, Лоргар не заметил этого изыщества. Он видел лишь тошнотворное не-свечение по ту сторону глаз брата и разум иного существа в недрах тела. Фүлгрим улыбнулся чужой улыбкой.

— Лоргар, — начал он, используя необычно мягкий голос Фүлгрима.

+Я узнаю твое настоящее имя и изгоню тебя обратно в варп. Возможно, в его волнах ты заново выучишь запреты.+ — он сдерживался, вдавливая свои слова в чужой разум, однако их жесткости хватило, чтобы на губах Фүлгрима выступила кровь.

Лоргар... Я...

+Ты осквернил плоть, в которой находишься. И ничего более. Это не священный союз человечества с Хаосом. Ты попираешь чистоту божественной Узначальной Истины.+

Фүлгрим осел, привалившись спиной к стене. Из его глазниц текла кровь.

— Лоргар, — Гор положил брату на плечо лишенную когтей руку. — Ты его убиваешь.

— Не «его», а «это». И желай я

прикончить это, оно было бы уже
уничтожено, -- от сдерживающей хватки
Гора на плече глаза Лоргара сұзились.

+Убери руку, Гор.+ -- передал он. Гор
повиновался, хотя и пытался
сопротивляться. Отодвигаясь, пальцы
Магистра Войны подрагивали, а серые
глаза мерцали от неприкрытого
напряжения.

-- А ты изменился, -- произнес он, -- с
тех пор как скрестил клинки с Кораксом.

Лоргар взял крозиус и положил
громадную булаву на наплечник.

-- В эту ночь все изменилось. Брат, я
возвращаюсь на свой корабль. Мне нужно
обдумать эту... мерзость.

Глава 3 Магнус и Лорзар

Как он и ожидал, ему не пришлось долго ждать. В сущности, брат уже ждал его в комнате.

Нам с тобой нужно поговорить, --- очертания призрака колыхались, яркое колдовское пламя отбрасывало на наклонных стенах личного святилища Лорзара тирад отражений. В помещении постоянно было холодно, слишком холодно, а проходивший через систему очистки воздух всегда был влажным. Примарх тосковал по сухому климату Колхиды. Он прислонил громадную булаву Щлютинариута к стене.

--- Магнус, --- обратился он к духу.

Сотканная из серебристого огня фигура отвесила грациозный поклон.

Мы уже давно не говорили ни о чем важном.

Когда-то, еще совсем недавно, вид самого мудрого и могущественного из братьев вызвал бы у него улыбку. Теперь же улыбка вышла фальшивой и не

запирнула глаз Лоргара.

— Ты преувеличиваешь. За последние годы мы общались много раз.

Единственный глаз Магнуса следил за тем, как Лоргар идет к письменному столу.

Наша последняя стоящая беседа происходила в твоём Городе Серых Цветов почти половину столетия тому назад. Разве с тех пор мы обменивались чем-либо, кроме пустых любезностей?

Лоргар встретился со взглядом Магнуса. Серебристая фигура замерцала, когда вокруг нее раскатился его голос.

+Времена меняются, Магнус.+

Циклон заметно согрознулся, хотя и продолжал улыбаться.

Я почувствовал, даже здесь. Ты стал сильнее.

+Я узрел истину в ходе того самого Паломничества, которое ты уговаривал меня никогда не предпринимать. А после Усствана с твоих глаз спала пелена. Больше нет нужды сдерживаться. Если мы будем ограничивать себя, то проиграем эту

войнѹ, и человечество лишится
единственной надежды на
просвещение.+

Изображение далекого притарха снова
колыхнулось. Какое-то мгновение казалось,
что Магнус испытывает боль.

Ты без оглядки кричишь в варп о своей
силе. Лоргар, корабль должен плыть по
волнам эфира, а не сталкиваться с ними.

Лоргар издал мягкий и терпеливый
стешок.

— Ты читаешь мне лекции? Я видел
твое прошлое и будущее, Магнус. Ты с
нами лишь потому, что отец изгнал тебя.
Ты — венценосный король Легиона
проклятых.

Мой Легион? О чем ты?

Лоргар ощутил внутри своего черепа
легчайшее психическое прикосновение
ищущих щупалец брата. Ему понадобилось
совсем небольшое усилие, чтобы пресечь
коварные поползновения.

+Если ты когда-либо еще
попытаешься шарить в моих мыслях, я
позабочусь о том, чтобы ты об этом
пожалел.+

Улыбка Магнуса стала вымученной.

А ты и в самом деле изменился.

--- Да, --- кивнул Лоргар, записывая что-то на свитке. -- Все изменилось.

Что ты имел в виду, говоря о моем Легионе?

Лоргар уже был поглощен своей работой.

--- Посмотри, сколь сильно запутался клубок судьбы, брат, --- он окунул перо в чернильницу и продолжил писать. -- Вы не освободились от изменений плоти, которых некогда страшился твой Легион. Остерегайся тех из своих сыновей, кто не сможет принять их как дар, коим они являются.

На какое-то время Магнус утонул. Тишину комнаты нарушали лишь поскрипывание пера Лоргара и вездесущий басовитый гул генераторов на палубах инженерного.

Фулгрим мертв.

--- Похоже на то, --- Лоргар перестал писать и поднял глаза. -- И давно ты об этом знал?

Магнус подошел к стене и протянул

руку, словно призрачные пальцы могли
прикоснуться к висящим там
изображениям Колхиды.

Я это понял, как только оказался в
оперативном пункте Гора. Он медленно и
осторожно отдернул пальцы. Как и ты, я
не чужак для обитающих в варне
сущностей. Сейчас его тело наполняет
жизнью одна из них.

+Сущности? Брат, называй их как
есть. Демоны.+

Образ Магнуса снова затрепетал,
почти развоплотившись от порыва
безмолвного голоса Лоргара.

Брат, контролируй свои силы.

Лоргар снова начал писать.

--- Тебе следовало рассказать мне
правду пятьдесят лет назад.

Возможно, -- испускаемая Магнусом
меланхолия была столь сильна, что почти
ощущалась кожей. -- Может, и следовало. Я
хотел тебя уберечь. Ты был столь
самоуверен и высокомерен в своих
убеждениях.

Продолжая записывать, Лоргар
заговорил.

— Я стою по правую руку от нового Императора и командую вторым по величине Легионом Империи. Твой же дух сломлен, а Легион расколот. Быть может, мне никогда не требовалась защита, а высокомерие привело меня вовсе не к падению. Ты не можешь сказать подобного о себе, Магнус. Мы оба знаем истину, но лишь один из нас встретился с ней лицом к лицу.

Ну и истина, — Лоргар ощутил захлестнувшее его горькое веселье. — Галактика — отвратительное место, и мы делаем ее только хуже. Ты не задумывался, что, возможно, лучше умереть в неведении, чем жить с истиной?

Лоргар оттолкнул эманации эмоций брата вспышкой раздражения. Видение затерцало, почти что растворившись в воздухе.

+А ты задумывался, Магнус? Если да, то почему же ты еще жив? Почему не покорился завывающей смерти, которая пришла за тобой, когда Русс переломил тебе хребет об колено?+

Призрачный образ Магнуса
растекся, но стех был вытученным и
едва слышным разуту Лоргара.

Вот, стало быть, к чему мы пришли?
Ты пол-столетия скрывал от нас эту
желчность? Брат, что ты увидел в конце
своего Паломничества, когда заглянул в
бездну?

+Ты знаешь, что. Я видел варн и
то, что плавает в его волнах.+ --- на
мгновение он сбился, чувствуя как пальцы
сгибаются от подступающей ярости,
сжимаясь в кулаки.+Ты трус, если
знаешь об Узначальной Истине, но не в
силах ее принять. Хаос Воплощенный
выглядит гротескно лишь потому,
что мы глядим на него человеческими
глазами. Возвысившись, мы станем
избранными детьми богов. Когда...+

Довольно!

Три картины полыхнули пламенем, а
хрустальное изваяние дворцовой башни
Завета разлетелось на бесполезные
стеклянные осколки. От психического
порыва брата Лоргар вздрогнул. Ему
пришлось втянуть носом кровь.

С меня хватит этих шуточек. Думаешь, что знаешь скрытую по ту сторону реальности правду? Так покажи мне. Расскажи, что же ты увидел в конце своего проклятого Наломничества.

Лоргар поднялся на ноги, изящным жестом затүшив огоньки. На его ногтях заблестел иней, и пламя с шипением угасло, лишившись притока воздуха. На какое-то мгновение он почувствовал укол сожаления, что они с ближайшим из братьев дошли до подобного. Но время меняет все. Он уже не был тем слабым и заблүдшим братом, которого терзали сомнения. Лоргар кивнул, и его глаза опасно сузились в щелочки.

--- Ну хорошо, Магнус.

Часть 2

Паломник

Глава 4 Мертвый мир

Шанриата

Сорок три года до Устваана V

Он сделал первые шаги по поверхности мира, слыша внутри герметичного доспеха мягкую пульсацию собственного уверенного дыхания. Перекрестья целеуказателей неторопливо плавали по пустоте, а тонкая электроника ретинального дисплея выводила потоки биологических данных, которые можно было игнорировать.

Он медленно вышел на ветер. Под ногами захрустел прах, почва была столь мертвой и сухой, что исключала всякую возможность жизни. В такт мыслям по гудящей броне гребезжали подхваченные ветром камешки.

На один лишь миг он обернулся и взглянул на свой десантно-штурмовой корабль. Стремительные ветры уже покрывали его тонким слоем мелкой красной пыли, которой изобиловала эта

планета.

Эта планета. Он подозревал, что когда-то у нее было имя, пусть его и не произносили уста людей. Унылое ржавое запустение напоминало о Марсе, хотя планета-сестра Терры и была оплотом промышленности, на котором осталось мало диких пустошей. Также она могла похвастаться более спокойным небом.

Он не смотрел вверх, там не было ничего нового. От края до края горизонта пузырился и пенился покров измученных облаков, грозовые фронты сшибались, образуя волны — белые, лиловые и тысячами оттенков красного.

Барн. Он уже видел подобное, но не в таком качестве. Не вокруг мира, где он заменяет нормальную погоду. Не обрушивается на тысячи солнечных систем вызывающими головную боль волнами, будто гниющая в пустоте туманность.

Лоргар, произнес позади него лишенный жизни и признаков пола голос. Всего лишь миг назад там никого не было.

Он не стал резко разворачиваться

навстречу или вскидывать оружие. Примарх медленно повернулся, его глаза были полны терпения и яркого, столь человеческого, любопытства.

— Унгефель, — поприветствовал он появление. — Я заплыл в самую пасть безумия. Теперь расскажи мне, зачет.

Унгефель подполз ближе. Претензии на человеческий облик кончались в районе пояса, где тело переходило в толстый бугристый хвост глубоководного червя или змеи. Покрывавшие нижнюю сторону слизистые мембраны уже покрыла пыль. Даже торс можно было назвать человеческим лишь в самом общем виде: из плеч, словно чудесная настилка над каменным древним индустским божеством, росли четыре костлявые руки. Его покрывала серая пятнистая сухая кожа.

Лоргар, снова произнесло существо. Челюсть затряслась, и кривые зубы лязгнули. От некогда принадлежавшего женщине-человеку лица теперь остались лишь звероподобные остатки — сплошные клыки и пыльная шерсть, львиная пасть не

могла закрыться из-за деформированных зубов. Один раздутый и налитый кровью глаз таращился, выпирая из глазницы. Другой был впалым бесполезным комком, наполовину скрытым черепом твари.

Почему ты выбрал этот мир? --- спросило создание.

Примарх заметил, что гортань дрожит от усилий заговорить, но из трясущихся челюстей не выходило ни единого слова.

--- А это имеет значение? -- удивился Лорзар. Его голос раздавался из раскалившейся решетки вокса, расположенной в шлеме на месте рта. -- Не думаю, что так.

Еще на орбите ты должен был узнать несколько вещей: ты не можешь дышать атмосферой этого мира, а на поверхности нет никаких признаков жизни. Тем не менее, ты предпочел приземлиться и путешествовать по нему.

--- Я видел руины. Утонувший в пыльных равнинах город.

Хорошо, произнесло существо, словно ожидало подобного ответа. Оно

ссытүлилось на ветру, повернуv голову, чтобы прикрыть раздуvтый глаз. Из позвоночника и лопаток торчало несколько черных крыльев из обгоревшей кости -- лишённые мышц и перьев крылья ангела.

-- Что ты такое? -- спросил Лоргар.

Существо облизнуло свой арсенал зубов. Язык начал кровоточить.

Ты знаешь, что я есть.

-- В самом деле? -- припархивая, превосходил ростом любого смертного, однако Ингефель все равно возвышался над ним, стоя на скрученном хвосте. -- Мне известно, что ты создание, воплотившееся без души. Я не вижу той жизни, которую вижу в людях. Никакой ауры. Никакого мерцания в самом сердце твоей сущности. Но я не знаю, что ты такое, знаю лишь, чем ты не являешься.

Поднялся ветер, который начал рвать пристегнутые к доспеху Лоргара свитки пергамента. Он позволил буре забрать их и не стал наблюдать, как они уносятся прочь, хлопая в воздухе. На краю ретинального дисплея правого глаза вспыхнуло предупреждение об очередном

падении температуры. Наступала ночь? Небо над головой не изменилось -- не было видно вообще никакого солнца, не говоря уж о заходящем. Моргнув в сторону пульсирующей руны, Лоргар отменил предупреждение, и в этот момент его госпех загудел громче. Наспинный генератор зарычал, сжигая больше энергии, чтобы перейти к циклу обогрева в пустоте.

-- Сейчас температура более чем на двести градусов ниже точки замерзания воды, -- сказал он чудовищу. -- Почти так же холодно, как в открытом космосе.

Это еще одна причина, по которой я удивляюсь, зачем ты решил прогуляться по этой планете.

По ту сторону лицевого щитка цвета серого гранита Лоргар оскалил зубы.

-- Меня защищает госпех, который позволяет выжить в подобных экстремальных условиях. Но что же тогда ты, если стоишь тут и не обращаешь внимания на атмосферу, которая настолько холодна, что за время одного удара человеческого сердца может

превратить кровь в лег?

Здесь сходятся владения плоти и духа. Физические законы тут ничего не значат. Может произойти что угодно, без пределов. Это -- Хаос. Бесконечная возможность.

Лоргар глубоко вдохнул чистый воздух, переработанный системами рециркуляции успеха. Том имел медный привкус ритуальных очистительных масел.

-- То есть, я могу дышать здесь? И не замерзну?

Ты -- уникал среди сыновей Анафемы. Все твои братья целыны, Лоргар. И только ты запутался. Они овладели своими дарями с момента рождения. Твое же мастерство придет вместе с пониманием. Когда это случится, ты получишь власть перекраивать целые миры по своему капризу.

Лоргар покачал головой.

-- Я порожден всем лучшим, что есть в человечестве, но я все еще человек. Ты можешь стоять посреди этой бури без защиты. Но меня она уничтожит в один

миг. Мы слишком разные.

Существо оказалось напротив притарха, вздвигшийся глаз был затянут пленкой красного песка.

Между варпом и плотью есть лишь одно отличие. В царстве плоти разумная жизнь появляется на свет с душой. Во владениях грубой мысли вся жизнь бездушна. Но обе они живы. Рожденные и Нерожденные, по обе стороны реальности. Ум предначертан симбиоз. Предначертан союз.

Притарх присел на корточки, позволив праху ссыпаться между пальцев латной перчатки.

— Нерожденные. Ингфель, я изучал историю своего рода. Это всего лишь поэтический синоним слова «демон».

Существо снова повернулось спиной к ветру, но ничего не ответило.

— Как называется эта планета? — Лоргар поднял взгляд, но не встал. Пыль песчаным потоком вылетала из его перчатки, и ее со свистом уносил прочь стремительный ветер.

До своего Нагения эльдар называли ее

Цкреса. После рождения Слаа Неф, Той-
Что-Жаждет, она получила имя
«Шанриата».

Примарх тихо рассмеялся.

Тебе известно значение этого слова?

— Я выучил язык эльдар, когда мой
Легион впервые столкнулся с ними. Да, оно
мне известно. Это значит «не забытая».

Демон облизнул пасть раздвоенным
языком, не обращая внимания на
полученные кровоточащие царапины.

Ты встречал сломанные души?

— Сломанные души?

Эльдар.

Лоргар поднялся на ноги, стяхнув
остатки пыли.

— Империя встречалась с ними много
раз. Некоторые из экспедиционных флотов
сталкивались с ними, чтобы изгнать из
имперского пространства. Другие
расходились миром. Мой брат Магнус
всегда проявлял к ним больше
терпимости, — он на мгновение запылся и
повернулся к существу. — Вашему роду
известно о моем брате Магнусе, не так
ли?

Мазнұса знают сами боги, Лоргар.
Нить его имени пронизывает паутину
судьбы столь же часто, как и твоя.

Несущий Слово вновь повернулся к
горизонту.

--- Меня это мало успокаивает.

Все придет со временем. Расскажи о
слобанных душах.

Он продолжил, теперь более
медленно.

--- Мой Легион встретил их вскоре
после первого отплытия от Колхиды.
Флот эльдар, корабли из кости, плывущие
в пустоте под громадными солнечными
парусами. Я встречался с их проводцами,
чтобы понять их место в галактике
человечества. За те недели я и овладел их
языком.

Лоргар снова вздохнул, вспоминая то
время.

--- Их было несложно презирать.
Нечеловечность делает их холодными, от
кожи пахнет горьким маслом и чужим
потом, а свою хваленую мудрость они
преподносили со снисходительными
улыбками. Какое право имел вытирающий

рог считать нас ниже себя? Я задал и этот вопрос, и у них не нашлось ответа.

Он снова так же тихо растаял.

— Они называли нас «мон-кей», это их слово для обозначения так называемых «нижних рас». Но в то же время, хоть их и было легко ненавидеть, многим также можно было и восхищаться. Их существование трагично.

И что же твой Легион?

— Мы их уничтожили, — признался примарх. — С большими потерями боевых кораблей и верноподданных жизней. Их волнует лишь выживание, вся их культура насыщена сильнейшей потребностью продолжить свое существование. Никто из них не умирает с легкостью, просто покорившись.

Он на мгновение прервался.

— Почему ты называешь их «сломанными душами»?

Если вообще можно было сказать, что существо вроде Ингефеля способно улыбаться, то именно это он и проделал.

Ты знаешь, что это за место. Не этот мир, а вся эта область

пространства, где встречаются боги и смертные. Здесь родилась богиня. Слава Неф. Та-Что-Жаждет.

Лоргар перевел взгляд на небо, наблюдая, как наверху бьшует костический послед. Ему этого не говорили, но он знал, что шторм будет свирепствовать вечно. И на протяжении грядущих веков он будет расширяться, захватывая все больше солнечных систем. Он распространится вдаль и вширь, раскрывшись и установившись в сердце галактики, будто глаз бога.

— Я слушаю, — тихо произнес он.

В миг ее рождения, вызванного поклонением эльдар, она присвоила души целой расы. Они сломаны. Когда любой из смертных умирает, его душа попадает в варн. Таков порядок вещей. Но когда умирают эльдар, их затягивает пряником в пасть богини, которую они предали. Она жаждет получить их, ибо они — ее дети. Когда они умирают, она пьет их.

Демон и сын Императора двинулись на запад. Лоргар шагнул против ветра, прикрытая шлемом голова была склонена — он слушал психическую речь существа.

Унзефель прикрыл глаза, насколько это позволяло сделать деформированное лицо. Он полз, оставляя в пыли след, словно зрелая змея.

Остававшиеся за ними следы сохранялись недолго, буря быстро стирала все свидетельства того, что они проходили.

--- Кое-что из сказанного тобой совпадает со Старыми Путьями Колхиды, — он процитировал выдержку из текстов той самой религии, которую некогда поверг во имя поклонения Императору. — Говорят, что «после смерти освобожденная из оков душа уносится в бесконечность, где ее судят жаждущие боги».

Унзефель издал задыхающееся кашляющее бульканье. Лоргару потребовалась секунда, чтобы понять, что существо смеется.

Это сердцевина миллиона человеческих верований, существовавших на протяжении всей жизни вашего рода. Узначальная Истина заложена в крови человечества. Вы все стремитесь к ней. Вам известно, что после смерти вас что-

то ждет. Верных и праведных ждет
мягкий суг и место во владениях богов.
Лишенные же веры будут носиться в
эфире, став дичью для Нерожденных. Варп
-- конечное место, пункт назначения для
всех душ.

-- Это вряд ли тот рай, который
обещают большинство человеческих
религий, -- Лоргар почувствовал, что его
зубы кривятся.

Нет. Но это тот самый ад, которого
всегда боялся ваш род.

С этим припарх не мог поспорить.

Ты хочешь увидеть руины этой
планеты, -- Ингефель, покачиваясь,
скользил рядом.

-- Когда-то это был грандиозный
город, -- Лоргар разглядел на горизонте
первые рухнувшие башни, окутанные
поколениями картиновой пыли. Какое бы
тектоническое разорение не постигло
этот мир давным-давно, оно превратило
город в кратер, разметаив шпиль по земле.
То, что торчало из почвы, теперь
напоминало ребра какого-то давно
умершего зверя.

Эти развалины никогда не были настоящим городом. Когда сломанные души спасались от рождения богини, уцелевшие погружались на огромные платформы с куполами из живой кости, которые унесли остатки их рога в последний исход к звездам.

--- Мира-корабли. Я видел один из них, --- Лоргар продолжал шагать вперед, навстречу ветру. --- Он был по-своему величественным, чуждым и холодным.

Ветер не смог полностью унести чирикающий стех Унгефеля.

Многим из готовых к отлету миров-кораблей не удалось спастись от крика, который издала Слаа Неф при рождении. Они растворились в пустоте, или же рухнули навстречу смерти на поверхность этих заброшенных планет.

Лоргар заметил шаг и бросил на демона взгляд.

--- Мы идем к могиле мира-корабля?

Унгефель издал своими бесформенными челюстями еще один скрежещущий стешок.

Ты здесь, чтобы увидеть чудеса, не

правда ли?

И так они пришли в мертвый город, который рухнул из пустоты, чтобы зарыться в безжизненный прах планеты.

Повсюду, пока хватало глаз, тянулись окрашенные красным сооружения из кости, которые неуклюже выступали из фундаментов, словно полный рот раздробленных зубов. Лорзар и его проводник остановились на краю кратера, глядя вниз на могилу пустотного города чужих.

Какое-то время примарх молчал, вслушиваясь в завывание ветра и вторивший ему скрежет песка о броню. Когда он заговорил, то не отвел взгляда от древнего разрушения внизу.

— Сколько здесь погибло?

Унзефель вытянулся, глядя вниз, сходящими глазами. Четыре руки распростерлись в величественном жесте, словно демон претендовал на все, что видел.

Это был мир-корабль Зу`ласа. Двести тысяч душ разорвалось в миг рождения

Слаа Неф. Лишенный управления мир-корабль, в живом сердце которого бұшевало безумие, рұхнул.

Лорзар почувствовал, что не удержался от слабой улыбки.

— Двести тысяч. А сколько по всей империи эльдар?

Весь род. Триллионы. Дециллионы. Тредециллион. Богиня родилась в мозгу каждого из живущих эльдар и вырвалась в царство холодного костоса и теплой плоти.

Демон сгорбился, оперевшись всеми четырьмя руками о край кратера. Я чувствую твои эмоции, Лорзар. Удовольствие. Благоговение. Страх.

— Во мне нет любви к обитающим в галактике племенам ксеносов, — признал примарх. — Эльдар не сумели понять правду о реальности, и я не скорблю о них. Жаль лишь, что всякое существо может умереть в неведении, — он вздохнул, продолжая глядеть вниз на погребенный мир-корабль. — Сколько таким не удалось спастись при рождении богини?

Очень многим. Даже сейчас

некоторые носят в варне -- безмолвные обиталища воспоминаний и чужих призраков.

Не обращая внимания на рвущий плащ ветер, Лоргар сделал первый шаг по склону кратера.

-- Я что-то чувствую, Ингфельд. Там, внизу.

Я знаю.

-- Тебе известно, что это?

Демон аккуратно вытер лапой раздраженные глаза.

Вероятно, призрак. Отголосок жизни эльдар, который испускает последний вздох, если вообще еще дышит.

Лоргар достал булаву крозуса, приблизив палец к активационной руне. Исходящий сверху беспокойный свет упал на оружие, и в полированных шипах отразился шторм.

-- Я иду туда.

Глава 5 Отголоски

По улицам бродили призраки, тени из ветра и праха, которые образовывали в буре гразнящие очертания. Они существовали на самом краю обзора и гибли в шторме всякий раз, когда Лоргар пытался рассмотреть их более отчетливо. Вот мелькнула убегающая фигура, стертая ветром в тот самый миг, когда Лоргар повернулся, чтобы взглянуть на нее. И вот еще: три девы, которые протягивали руки и кричали, хотя, когда примарх вновь обернулся, там была лишь кружащаяся пыль.

Он крепче сжал крозиус. Вперед, только вперед, именно оттуда с гудением исходило это болезненное ощущение чего-то живого -- ослабшего, понавшего в западню и почти наверняка утирающего. Достигавший сознания безрадостный резонанс указывал на что-то вроде запертого в клетку больного животного: нечто утирало уже долго, очень долго.

Лоргар двигался осторожно, обходя

покрытые пылью камни и шагая внутри скелета города. Наполненный песком ветер приносил с собой далекие голоса -- нечеловеческие, вопившие на чужом языке. Возможно, ураган тоже играл -- при всеобщем незнании языка эльдар он не мог разобрать выкрикиваемые в бұрю слова. От попыток понять отдельные голоса остальные лишь делали громче, лишая всякой надежды сконцентрироваться.

Продвигаясь вглубь истощенного города, Лорзар перестал оглядываться на каждый полусформировавшийся образ, расслабил глаза и предоставил разнящему ветру творить, что ему вздумается. Среди сшибавшихся порывов бұри на краю его зрения стояли поблекшие шпили -- чужие башни, которые с невероятным изяществом устремлялись к враждебному небу.

Притарх оглянулся назад в поисках Унгефеля и ничего не увидел.

Унгефель, -- запинаясь, потянулся он своим психическим чувством, сомневаясь, преодолевает ли его зов ветер. Демон. Где ты?

В ответ шторм взвыл еще громче.

Казалось, что время утратило власть. Лоргар начинал испытывать жажду, хотя усталость и не смогла заставить его затеять шаг на всем протяжении более, чем семидесяти часов, проведенных под нескончаемым закатом. Единственным точным свидетелем течения времени был хронометр на ретинальном дисплее, сломавшийся к концу семьдесят первого часа и ставший выдавать отклонения, на которые было невозможно полагаться. На цифровом дисплее начали пульсировать случайным образом выбранные руны, словно в знак окончательной капитуляции перед противоречивыми законами этого утонувшего в варне царства.

Лоргар вспомнил впадение, костлявое и свирепое, практически вампирское лицо Аргел Тала, когда воин заявил, что его корабль плыл по волнам варна полгода. Для Лоргара и остальной части флота «Песнь Орфея» отсутствовала не дольше нескольких ударов сердца.

От нечего делать он задался вопросом, сколько времени пройдет в материальной вселенной, пока он находится здесь, бродя по адским берегам.

Те немногие остатки архитектуры пирамида-корабля, что сохранились над землей, стали жертвой эрозии, их истерли и покрыли шрамами свирепые ветры. Лоргар шел по очередному засыпанному пылью проспекту, его подошвы скрежетали по древнему камню. Быть может, когда-то это был плодородный и наполненный ксенофлорой сельскохозяйственный купол. Впрочем, возможно, что он мог оказаться всего лишь общим помещением. Лоргар попытался обуздать свое воображение, не желая, чтобы танцующие в пыльной буре очертания увели его еще дальше.

Спустился еще сто метров шарканья ног по бесполезной почве под его сапогами начало пульсировать странное болезненное ощущение борющейся жизни. Слева и справа были лишь рухнувшие башни мертвой цивилизации.

Притарх присел и зачерпнул полную ладонь красной земли. Как и прежде, он

позволил ей сыгнаться межгдү пальцев, наблюдая, как ветер уносит ее прочь. Ощущение присутствия аритмично нарастало и убывало. Лорзар сделал вдох и направил тонкий импульс психической энергии просачиваться вниз. Ответа он не ощутил. Ни малейшей дрожи сознания. Оно могло находиться в метре под землей, или же глубоко внизу, у самого ядра мира. В любом случае, оно было слабым, нестабильным, казалось неуловимым и лишь едва-едва напятивало жизнь.

Сознание пряталось, но при этом не ощущалось как живое.

Любопытно.

Он углубился дальше, принохиваясь и выискивая, однако его ищущие прикосновения встречали лишь то же погребенное средоточие упорной пустоты.

Испытывая огорчение от неудачи, Лорзар прекратил свои неуверенные психические прощупывания, свернув восприятие до обычных чувств.

Получилось. Хотя он и проклинал переменчивость своих талантов, но все же ощутил, как нечто внизу зашевелилось.

пробираясь кверху. Сущность под песком прокладывала себе путь наверх, ее холодное, словно лед, сознание ищейки пыталось взять след удаляющегося психического прикосновения.

Лорзар инстинктивно отшатнулся, содрогнувшись от рвущегося снизу ощущения отчаяния. Заскрежетав зубами, он отправил мысленный заряд, чтобы отогнать цепкую сущность -- в психическом эквиваленте это было все равно, что ударить по пальцам тянущегося к спасительной веревке утопающего человека. Присутствие на мгновение ослабло, собралось с силами и снова потянулось вверх.

Оно прорвалось на поверхность: на разум примарха обрушилось грубое ощущение всплеска холодной ярости, абсолютно лишенной прочих эмоций. Пошатнувшись, Лорзар отступил от фонтана поднимающегося сознания, изо всех сил отводя прочь его неровную энергию. Когда из песка вырвалась рука, у примарха в руках уже был его крозиус.

Закрывая разум от шипящей струи

бесформенной психической ненависти, он наблюдал, как из могилы в багряном песке выбирается статуя улырающего божества.

Оно не могло встать. Пытаясь подняться, существо подползло ближе, зарываясь руками в землю в поисках опоры. Но казалось, что оно неспособно стоять. Примарх смотрел, как оно ползет, и не видел на потрескавшейся броне явных повреждений хребта. Длинные кости, ниспадавшие по обе стороны ощерившейся маски смерти, выглядели сотканными из дыма. Подхваченный ветром, он струился прочь, став работ дыхания бури.

Лоргар медленно и осторожно поднялся, его подошвы с хрустом давили прах, а на лице было выражение одного лишь любопытства. Чем бы ни было искалеченное создание, его окружала физически давящая аура источника ил гнева. Лоргар сделал еще один шаг назад, продолжая пристально наблюдать.

Невзирая на все величие бога-статуи, он явно стал жертвой какого-то сверхъестественного разложения. Вместо некогда вышагивавшей по земле великой

сущности теперь ползла пустая оболочка. Прищурив глаза и взглядевшись сквозь ресницы в мерцающие остаточные изображения, Лоргар увидел сгинувшую славу. Существо, закованное в тектоническую броню, с пылающим в глазах белым огнем и сердцем, которое проталкивало магму по костям из неопалимого черного камня. Неустовое явление воплощенной ярости и священного пламени. Лоргар увидел все это сквозь круговорот песка и даже улыбнулся, когда ветер образовал вокруг существа ложное терево — очередной слабый отголосок того, что должно было быть воистину величественным.

Если бы оно могло встать, то превзошло бы ростом гредноут Легионес Астартес. Даже будучи поверженным и разрушенным, это было громадное создание, оставлявшее за собой жалкий след в пыли.

Он практически испытал жалость к этому опустошенному воплощению. Черная кожа потускнела до серого оттенка гревесного угля, ее покрывали старые

трещины, из которых в бѹрю сочился дым. Лава-кровь высохла, превратившись в медленно текѹщую тлеющую грязь. Корка стрѹнѹев отмечала следы крови, которая остыла и засохла, покинув тело. На том месте, где некогда пылали колдовским огнем глаза, теперь незряче и свирепо кривились пѹстые глазницы.

— Я Лоргар, — сообщил он ползѹщему божеству. — Семнадцатый сын Императора Людей.

Бог оскалил черные зѹбы и серые десны, пытаясь закричать. Но сощерившихся зѹб сорвался только пенел, посыпавшийся на песок под подбородком, а психический толчок неѹдавшегося вопля бессильно ѹдарился о защищенный разум Лоргара.

Оно подползло ближе. Два пальца сломались о почву. С обрѹбков потекла застывающая лагма, которая чернела по мере высыхания.

— Я знаю, что ты меня слышишь, — примарх продолжал говорить спокойно. Крозиѹс пылал энергией, на шипах наверху в безѹмном танце искрились

толнии. -- Но не можешь ответить, не так ли?

Он снова шагнул назад. В ответ статуя бога издала еще один безмолвный рев.

-- Вижу, что не можешь, -- улыбка примарха потеркла. -- У тебя ничего не осталось, только эта тупая боль неупокоенной ненависти. Это почти что трагично.

Лоргар.

Унзефель? Он потянулся к голосу демона. Унзефель? Я нашел... нечто. Отголосок. Призрак. Я положу конец его страданиям.

Это Аватар Каэла Менша Кхайне.

Лоргар почти что пожал плечами. Мне это имя ни о чем не говорит.

Бог войны сломанных душ. Ты потревожил сердце города, принесся тепло жизни в это холодное место.

В ответ он издал психический эквивалент фыркания. Чем бы оно ни было, сейчас оно утирает. И утирало давно, погребенное под этой ядовитой почвой.

Как скажешь. Пауза. Ощущение

веселья. Лоргар. Сзади.

Примарх отвернулся от ползущего бога и оказался перед выходящими из песчаной бұри стройными фигурами. Он не мог разглядеть деталей, это были лишь силуэты в шторме, которые скользили навстречу, сжимая в руках изогнутые клинки.

Дюжина, две дюжины, все они призраками приближались к нему. Ни один не издавал теплого отклика живого сознания.

--- Мон-кей, -- прошептал ветер. --
Ша`эйл, Ша`эйл, Ша`эйл.

Он знал это слово. Ша`эйл. Аг.
Место абсолютного зла.

Лоргар разорвал каждую из фигур на части сфокусированными проекциями психической силы. Потребовалось всего лишь мгновение концентрации. На месте их развоплощения затерцало море, и примарх растаял, поняв, что тратил силы на тиражи.

Снизу донесся тяжелый скрежещущий стон. Лоргар обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как статуя божества

наконец поднялась на колени и извлекла из красного песка древний треснувший клинок. Выдыхая пенел сквозь стиснутые зубы, она с кашлем произнесла свои первые слова.

--- Сун Даэллэ, --- прорычал увядший бог. Клинок в его руках --- в большей степени опора, чем оружие -- начал испускать потоки нездорового черного дыма, но не вспыхнул огнем.

Лоргар бдительно следил за угрожающим существом. Сун Даэллэ, обратился он к своему далекому проводнику. Эти слова мне незнакомы.

Стенающий Рок. Так называется клинок, который он держит в руках.

Лоргар наблюдал, как Аватар снова упал, рухнув на четвереньки. Мне почти что жаль его.

Он знал, что демон позади него обретает форму, складываясь из ветра, однако не испытывал желания поворачиваться к нему навстречу.

Тебе не следует его жалеть, Лоргар. В этом заключен урок.

Примарх был уверен, что так и есть, но его мало заботили подобные неизящные

поучения. Кожа Аватара трескалась и
отшелушивалась на сочленениях статуи.

— Я покончу с этим, — произнес он
вслух.

Как пожелаешь, донеслись в ответ
слова Ингефеля.

Лоргар шагнул вперед, ощущая в
руках тяжесть булавы.

Запомни этот миг, Лоргар. Запомни
то, что есть, и то, что оно означает.

Он приблизился к оседающей статуе
и высоко поднял крозиус, выглядя в
точности как палач.

Трескающаяся рука Аватара
ухватилась за бронированный наголенник.
Отломился еще один палец.

— Я прекращу горе твоего
невежества, — произнес Лоргар и позволил
оружию обрушиться вниз.

Один взмах. Удар по затылку.

Грохот железа о камень. Шипение
подхваченной ветром пыли. Треск гальки
по герметичному керамиту.

В этом урок.

Контур из черного непла отмечал

очертания могилы бога на красной почве.

Лорзар. Ты видишь это?

Лорзар повернулся к гетону. С челюстей Унгефеля капала прозрачная слюна, которая почему-то не замерзала на сильном холоде.

Видишь? спросило создание, не мигая. Божественная сущность может быть столь же невежественной, заблудшей и слепой, как и любой жалкий смертный. В своем упорстве они также могут быть упрямы и представлять собой серьезную угрозу истине. Взгляни на уничтоженного тобой призрака — отголосок религии, которая давным-давно потерпела крах. Теперь его нет, и этот мир может исцелиться, лишившись порчи ложной и невежественной веры. Ты видишь?

Его раздражение вырвалось из решетки вокса хриплым ворчанием.

— Ты задавал этот вопрос моему сыну, Арзел Талу. Я не нуждаюсь в столь прямолинейных наставлениях. Да, Унгефель. Я вижу.

Даже бог может умереть, Лорзар. Он снова растаял.

--- Цзящество тебе вредит, да?

Даже бог может умереть. Ты
выполнишь эти слова перед тем, как
наступит конец.

Безмолвный голос демона сделал
паузу.

--- Ты так говоришь о конце, будто
знаешь исход.

Я бродил по дорогам вероятности. Я
увидел то, что может быть, и что почти
наверняка произойдет. Но нельзя увидеть
то, что будет, пока оно не станет тем,
что было.

Лоргару больше не хотелось спать.

--- И что же наиболее возможно? Чем
все закончится?

Демон облизнулся, очищая пасть от
темного непа и красной пыли. Все
закончится так же, как и началось, сын
Императора. Войной.

Потребовалось лишь два слова.

--- Покажи мне.

Часть 3. На войне

Глава 6 Последние врата

--- Я знаю это место, --- прошептал он в тишине. --- Это Врата Вечности.

Лоргар смотрел на безграничный зал -- его размеры позволяли пройти бок о бок тысяче человек и разместить почетные знамена всех полков Императора. Сто тысяч штандартов -- насколько хватало генетически усовершенствованного зрения. И еще миллион за его пределами. Два миллиона. Три.

Все больше и больше, насколько мог разглядеть глаз, они с гордостью возвещали о все новых мирах, стиснутых хваткой Империи. Каждый мир взрастил бесчисленные полки, и их боевые знамена висели здесь, образуя бесконечный гобелен. Сам зал, тянувшийся на многие часы хода в каждую сторону, был отчасти собором, отчасти музеем и отчасти святилищем славы.

На дальнем краю, скрытые густым траком теней, стояли два волкоголовых титана класса «Нес Войны», нацелившие

способные сокращать города оружием на императорские ступени, которые вели к охраняемым или огромным воротам.

Сам же портал не поддавался описанию. Слова «дверь» или «ворота» подразумевали понятный масштаб, нечто такое, что без проблем смог бы измерить разум смертного. Здесь же не было ничего подобного. На создание такой преграды должно было уйти не меньше четверти остатков адамантиевого запаса Марса — и это еще перед тем, как добавить слои изукрашенного золота на внешнюю сторону плотной керамической брони.

Подобное ограждение столь невероятного размера и величия могло защищать тайны лишь одной души, стоявшей выше всех прочих. Лоргар редко здесь бывал, поскольку Врата Вечности вели в самое тайное святилище его отца, где Император хранил взаперти от сыновей и слуг свою личную генетическую лабораторию.

Некоторое время Лоргар стоял напротив знаменати полка Армии с планеты под названием Валхалла. На

флагах был изображен белый мир и люди в плащах, которые поднимали вымпелы на службе Императору. Лоргар никогда не бывал на их планете и задавался вопросом, как далеко от Терры она располагается в ночном небе. Вероятно, ее жители были столь же холодными и негостеприимными, как иней, по которому они ступали.

--- Зачем ты мне это показываешь? -- спросил он, отвернувшись от свисавших знамен.

Ингефель выскользнул из тени, окружавший вздыбленный глаз тех потемнел и намок от выделившейся жидкости.

--- Ты плачешь? -- спросил Лоргар у существа.

Нет. Это кровь.

--- Откуда?

Несимметричные челюсти демона сомкнулись со щелчком. Это не имеет значения. Скажи мне, что ты видишь в этом месте?

Лоргар вдохнул, ощущая горячий и насыщенный потом воздух внутренней вентиляции госпиталя.

— Я могу здесь дышать?

Да. Мы больше не на Шанриате.

Лорзар расстегнул замки на воротах и снял шлем. Его лица коснулся холодный воздух, а следующий вдох наполнил пылающие легкие желанной прохладой.

Он перевел свои спокойные и утменные глаза на демона.

— Каким образом ты покинул мертвый мир?

Мы там, и мы здесь. Однажды ночью ты поймешь, Лорзар. Объяснять сейчас значит впустую тратить время и воздух. Разум смертного не в силах вместить некоторые истины.

Примарх улыбнулся, чтобы скрыть скривившуюся губу.

— Для проводника ты даешь очень мало указаний.

Я посланник. Сопровождающий. Унзефель скользнул по густому красному ковру, оставляя за собой след, словно слизень. Ты здесь ради всего того, что это означает. Тут ты можешь дышать и умереть, если мы будем неосторожны. Варп — это все и ничто, а ты плывешь по

его волнам.

--- Хорошо, --- он подумал, что на данный момент это сойдет.

Ты слышишь, Лорзар?

Лорзар сделал еще один освежающий вдох, позволив легким наполниться прохладой.

--- Битва вдалеке? --- он покачал головой. --- Это видение --- ложь. Имперский Дворец никогда не осаждали.

Нет? Ты смотришь на бескрайний зал человеческими глазами. Воспользуйся зрением бессмертного.

Проще сказать, чем сделать. Шестое чувство, никогда не бывшее надежным, свернулось в центре разума, внезапно сопротивляясь высвобождению в этом месте. Сконцентрировавшись, словно разжимая пальцы стиснутого кулака, он сумел раскрыть психический дар.

Лорзар успел произнести: «Я...» прежде, чем его захлестнула бьющая вокруг битва.

Со всех сторон сражались привидения, призрачные тела падали под ударами

клинков и болтеров друг друга.

Иллюзия была столь полной, что вызвала физический отклик в его теле --- ускоренное биение сердца, неглубокое дыхание, мучительная потребность обнажить сталь и броситься в схватку. Он считал себя искателем, в первую очередь ученым, а уж затем солдатом, однако ярость битвы требовала инстинктивного реагирования. Стыснув зубы, Лоргар наблюдал, как у его ног сражаются и умирают воины, облаченные в бьющиеся друг о друга тени доспехов Легиона Астартес.

В хаотичных рядах присутствовали существа, обладавшие извращенной нечеловечностью. Их окровавленные тела и искаженные лица служили нерушимым свидетельством происхождения от Нерожденных. Когти хватали и рассекали, тасистые щупальца, покрытые шипастой кожей, хлестали и скручивались в удрушающих захватах, лишённые глаз лица издавали вой, заглушавший резкий грохот болтеров. Тысячи и тысячи воинов, смертных и бессмертных, которые

крүшили и убивали с воплями и ревом. У многих были сотканные из дыма и огня крылья, другие же парили над высокими потолком на кожистых крыльях, отбрасывая на схватку по нити тени, похожие на летучих мышей. Эти последние демоны швыряли вниз сопротивляющиеся тела пойманных Имперских Кулаков, бомбардируя воинов внизу их же собственными братьями.

Лоргар выдохнул, перестав неосознанно сдерживать дыхание. Он глухо проговорил: "Узрите же предо мной самое сердце ереси".

Унзефель сгорбился рядом, в его раздутот глазу отчетливо отражалась творившаяся вокруг сүмятица. Это твои слова, дитя Императора?

— Нет. Это цитата из старого текста Завета.

Лоргар уставился на прорвавшуюся через слотанный строй Имперских Кулаков огромную фигуру, которая превосходила ростом даже примарха. Знакомый ему жестоко щерящийся шлем Mk-III превратился в клыкастое чудовище,

увенчанное громадными изогнутыми рогами цвета железа и слоновой кости. Руки, некогда бывшие закованными в латные перчатки человеческими кулаками, раздулись в узловатые лапы, которые оканчивались косовидными черными шипами, похожими на когти хищной птицы. Даже на таком расстоянии фантазмагория источала что-то ядовитое — извращенно-приятное, приторно-зловонное и сулившее смерть в тот самый миг, когда его сладость коснется языка. От левиафана волнами накатывал смертоносный, сбивающий с толку запах.

— Это существо... — Лоргар наблюдал расширенными глазами. — На нем доспехи Легионов, но я не могу определить его принадлежность.

Унзефель указал двумя левыми руками. Видишь воинов, облаченных в ярко-красное?

Лоргар не мог их не заметить. Целый неизвестный ему Легион. Под грохот болтеров они наступали в одну строю с вопящими Нерожденными.

Цеперские Кулаки отступали, с каждой секундой их число уменьшалось.

Это Носители Слова.

--- Они...

Да, Лоргар. Это они.

И это действительно были они. Его Легион, его верные сыны, закованные в броню цвета пролитой крови и ржавого железа. Их доспехи были отмечены свитками с молитвами, которые упорно заявляли о благочестии, даже когда пергамент срывался прочь и сгорал в жаре битвы. На многих шлемах были рога, словно в подражание офицерским плюмажам, а на всех наплечниках было изображено выкованное из черной бронзы искаженное лицо демона.

Пока он смотрел, они заперли. Кем были эти воины, украсившие себя черепами и демоническими лицами и распевавшие при наступлении ритуальные псалмы? Во что превратился его Легион?

Цингфельд подслушал мысли, гулявшие в разуме Лоргара. В будущем кроется много перемен, припарх.

Он не ответил. Лоргар шел среди

сражающихся легионеров, оставаясь совершенно незамеченным ими. Воины спешили, чтобы стрелять мимо него, но более не обращали на его присутствие никакого внимания. Испытав некоторое колебание, он толкнул в наплечник одного из закованных в красное Несущих Слово. Протахнувшись, воин выругался, сдвинулся вбок и прицелился снова. Через миг его болтер снова начал издавать свой грозной рефрен.

Оказавшись в окружении наступающих легионеров, припархавший обернулся к своему проводнику. Ингефель, крадучись, приблизился, змеящееся тусклое тело червя так же легко раздвигало столпившихся воинов.

Этот момент произойдет через пятьдесят лет после нашего пребывания на Шанриате.

— Почему они в красном?

Ингефель потянулся к одному из Несущих Слово, когти прочертили полосы по демоническому лицу, изображенному на наплечнике воина. Легионер приостановился. На какое-то мгновение

Лорзар задался вопросом, не раскрыл ли демон их присутствие. Однако воин перезарядил оружие, не обратив на них внимания, и тотчас снова добавил к атаке свою огневую мощь.

Старый цвет брони Легиона был отброшен, чтобы возвестить о происходящих с человечеством изменениях. Они более не Носители Слова Императора. Теперь они несут твое.

— Это не может быть правдой, — примарх вздрогнул, когда рядом разорвался заряд болтера, убивший ближайшего Несущего Слово. — Ты так и не сказал мне, что это за существо, которое носит доспехи моего Легиона спустя пятьдесят лет.

Он наблюдал, как создание движется, пучки мышц работали в унисон с открытыми силовыми кабелями и многослойной броней из алого керамика. Своими огромными лапами оно разорвало нагвое одного из Имперских Кулаков, скрывав едкой тенью стелился черный дым, медленно разъедавший золотые доспехи всех окружающих воинов.

--- Трон Бога-Императора, ---
прошентал Лорзар. Удерживаемый
огромным зверем разорванный Имперский
Кулак все еще продолжал сражаться, наля
из болтера в лицо демону. Закованное в
броню существо отшвырнуло ноги воина
прочь и повернуло искаженный шлем,
отворачиваясь от с треском бьющих в
лицевой щиток зарядов. Лорзар безмолвно
наблюдал, как крылатый демон опустил
половину Имперского Кулака на свое бычье
тело, насадив легионера на правый рог.
Это, наконец, прекратило сопротивление
воина. Болтер выпал из рук и с лязгом
скатился по окутанным тенями крыльям.
Демон продолжил сражаться, не обращая
внимания на вес тела в гонимых,
пронзенного костяным навершием шлема.

--- Что это? -- снова спросил примарх. --
Его душа... мне не подобрат слов.

Лорзар смотрел на
разворачивавшуюся перед ним со
скрежещущим грохотом резню, напрягая
зрение, чтобы заглянуть под плоть
чудовища. В живот существе
пульсировала бы пылающая эманация, а в

одном из Нерожденных всякий свет поглощала бы пустая бездна. В этом же создании присутствовало и то, и другое. Под его кожей посреди черноты жарко пылали угли.

— Оно не человек, — голос Лоргара был напряжен от усилий проникнуть за подвигающуюся от крыльев сущность завесу черного тумана. — Но когда-то было ит.

Он перевел взгляд на Унгефеля.

— Это так, — это был не вопрос.

На сей раз интонация Унгефеля выдала внутренние колебания демона. Ситуация вызывала даже у него некое нежелание, возможно, из-за благоговения.

Это твой сын, Лоргар. Это Арзел Тал.

От Врат Вечности донесся раскат грома, и посреди схватки приземлилась еще одна крылатая фигура. Ее разогранные порезами крылья были изорваны и заняты грязью, белые перья пересекали кровавые полосы. Доспехи превратились в раздробленные руины из расколотой стали и полированного золота.

а лицо было скрыто под золотым шлемом. По сжато́му в руках клинку пробежали волны психического пламени, которое было столь ярким, что могло выжечь зрение смотрящему.

— Нет, — сумел прошептать Лорзар.

А это твой брат, с нажимом добавил дедмон. Сангвиний, Владыка Ангелов. Так погибнет Арзел Тал.

Сделав шаг вперед, Лорзар замер. Он сделал вдох в зале перед Вратами Вечности, а выдохнул под небом, которое терзали стонущие вулканы.

Воздух был насыщен губительным, чернящим все зловонием открытой гробницы. Несмотря на охваченный пламенем горизонт и извергаемый горами угрюмый пепел, открытая кожа ощущала мало тепла. Не было ни малейшего движения ветра, которое освежило бы воздух. Землю сотрясала продолжительная дрожь, и из глубин под серой почвой доносился низкий стонающий грохот измученной тектоники. Сама планета противилась происходящему на ее

поверхности.

Зрение Лоргара не могло проникнуть через поглотивший небо покров непла. Чтобы настолько затянуть небеса, вулканы должны были извергаться самое меньшее несколько месяцев.

Почувствовав приближение демона сзади, он обернулся.

— Где ты? Зачем ты нас сюда перенес?

Мир без имени. Мы здесь потому, что ты увидел все, что тебе требовалось увидеть.

Неожиданно для самого себя припарх расхохотался. Едва он собрался с силами, чтобы заговорить, как с губ сорвался второй взрыв смеха.

Не вижу, что здесь забавного, Лоргар.

— Ты показываешь мне, как мои партии в союзе с демонами осаждают дворец моего отца, сражаются против моих братьев, и еще спрашиваешь, почему мне хочется смотреть дольше, чем жалких несколько секунд? — Лоргар покачал головой, его смех стих. — Хватит с меня следования подготовленным тобой

урокам, тварь.

У Ингефеля потекла слюна. Следы за языком, когда обращаешься к одному из избранных богов.

— Я здесь по собственной воле. У точно так же уйдут.

Да, демон выпрямился, и его позвонки издали несколько влажных щелчков. Продолжай себя в этом убеждать, Лоргар.

Примарх сжал крозиус, тщательно желая обнажить оружие и со злобой взмахнуть им, чтобы при помощи насилия утвердить контроль над жизнью. Он знал, что в этом он был точно таким же, как и любой из братьев. Желание никогда не покидало его. Как лучше всего подчинить реальность своей воле? Пролить кровь тех, кто не подчиняется сделанному тобой выбору, и более не будет никакого сопротивления. Путь разрушителя всегда был легок. Трудная работа доставалась созидателям и провидцам.

Лоргар сделал то, чего бы не сделал на его месте ни один из братьев. Он отпустил оружие, оставив его на месте, и выдохнул, чтобы успокоиться.

--- Я здесь, чтобы узнать истину о
богах, Ингефель. А ты -- чтобы явить ее
мне. Прошу тебя, не испытывай мое
терпение.

Демон протолчал. Лорзар посмотрел
в раздутый глаз, из которого все еще
сочился ихор.

--- Ты понимаешь меня?

Да.

--- Ну а теперь расскажи, зачем меня
вызвали сюда. Я слышал зов этого места --
мое имя, выкрикиваемое сквозь солнечные
бури. Я вырос в мире, древние священные
тексты которого называли мертвую
империю чужих раем для смертных. Мне
нужны ответы, Ингефель. Нужны сейчас.
Почему с момента рождения меня
готовили к приходу в это место? Чего
хочет от меня судьба?

У демона снова потекла слюна. Его
десны кровоточили, а две руки скрючились,
прижавшись к блестящей груди.

--- Что с тобой?

Я приближаюсь к концу этого
воплощения. Моей сущности неудобно в
клетке из кости и плоти.

— Я не хочу видеть, как ты
утираешь.

Я не утру в том смысле, который ты
вкладываешь в это понятие. Мы —
Нерожденные. А также Бесконечные.

Лоргар подавил импульс раздражения,
не позволив ему выйти наружу.

— Настоящее бессмертие?

Единственно возможным способом.
Точно так же, как и Лоргар несколькими
минутами ранее, демон уставился на
горизонт. Его взгляд затуманился,
наполнившись задумчивостью. Ты задаешь
вопрос, хотя уже знаешь ответ. Сейчас ты
находишься здесь потому, что тебя
позвали, потому, что вся твоя жизнь
спланирована ради этого момента. Ты
здесь и сейчас потому, что так захотели
боги. В спутанных пряхах паутины
времени я видел неисчислимые варианты
возможного будущего, в которых ты так и
не пришел к нам, Лоргар.

В одном из них ты умер в молодости,
золотое дитя-мученик Колхиды, убитое
ассасинами, которые хотели возродить
Старые Пути. Когда Империя прибыл

забрать тебя, они обнаружили мир, который убил себя сам, погрузившись в крестовые походы озлобленных фанатиков.

В другом тебя отравили всего лишь три ночи после взятия столицы в ходе твоей священной войны за сердца людей Колхиды. Тебя убил вино в кубке, а яд в него подсыпала рука того, кого ты звал отцом. Он боялся, что больше не сможет манипулировать тобой.

В еще одном ты не владел собой, так же, как и многие из твоих братьев. В стычке с Сангвинием ты вонзил ему нож в спину, а затем был убит Гором за это преступление.

Был и такой, где ты не подчинился Анафеме -- существу, которое вы называете Императором, ошибочно думая, что он человек -- и был казнен твоими братьями Керзом и Руссом. Трупы вырезали сердце, и над всеми из твоего рода было совершено великое колдовство, обладавшее алхимической и генетической силой. Твой Легион отравили, погрузили в безумие и в конечном итоге уничтожили с помощью флотилий царства Ультратар.

Еще ты...

--- Довольно, --- Лорзар чувствовал, что бледнеет, и подозревал, что это обстоятельство скрывала лишь расписанная золотой тушью кожа. -- Прощай тебя, перестань.

Как пожелаешь.

Горы продолжали издавать галекий грохочущий гул, планета выдыхала огонь в собственное небо.

Наконец, Лорзар открыл глаза.

--- Почему я? Почему сюда привели меня? Почему не Гор, не Жиллиман? Они полководцы, каким мне никогда не стать. Почему не Сангвиний или Дорн? -- он расстелся, настелиливо фыркнув. -- Почему не Магнус?

Унзефель ухмыльнулся, насколько это позволяла искореженная пасть. Боги тайно или явно коснулись многих твоих братьев. У одного из них крылья за спиной. Это часть генетического замысла вашего Императора? Разве он не хотел уничтожить все отсылки к религии? Зачем тогда производить на свет сына,

который выглядит, словно ангел во плоти?

Лоргар отмахнулся от говора.

--- Хватим этой идиотской загадочности. Почему не Магнус? Без тени сомнения, он самый могущественный из нас.

Магнус. Магнус Красный. Алый Король. Ингефель растеялся в сознании Лоргара и указал на равнину. Он уже с нами, вне зависимости от того, признает ли он это сам. Он пришел к нам, и его не было нужды призывать и рассматривать вопрос веры. Он пришел за силой потому, что именно за ней к нам приходят все создания из плоти. И спустя пять коротких десятилетий, когда галактика запылает, он явится сюда самотично.

Взгляни на этот же самый мир, Лоргар -- каким он будет через пятьдесят лет.

Глава 7 Город Света

Какое-то мгновение даже смотреть на свет было больно. Он был серебристым, искусственным и настолько далеким от теплого золота настоящей звезды, насколько только можно было вообразить. Прикрыв лицо от его суровой резкости, Лорзар оглядел равнину, на которую указывал Ингефель.

Очертания превратились в неровные контуры. Лорзар мгновенно узнал их, поскольку обучался здесь почти десять лет, жил среди местных обитателей и восхищался ими так же сильно, как любил народ Колхиды.

— Тизка, — произнес он слово после того, как подавил ужас. Потрескавшиеся шипили, хитроумно созданные людьми, громадные пирамиды из белого камня, светлого металла и разбитого стекла, рухнувшие городские стены, от которых остался лишь крупный щебень — это был великий просвещенный город Тысячи Сынов, поставленный на грань опустошения.

--- Что за безумие я вижу? Какой обман принял столь жестокую форму?

Тизка сгорит в горниле грядущей войны. Так должно случиться.

--- Я никогда не позволю этому произойти.

Позволишь, Лоргар. Ты должен.

--- Ты мне не хозяин. Я никогда не уверю в бога, который управляет своими почитателями. Вера -- это свобода, а не рабство.

Ты позволишь этому произойти.

--- Если таково будущее, Ингефель, то я сообщу Магнусу в прошлом. Когда я вернусь в Империум, это будет первое, что сорвется с моих губ.

Нет. Это последнее происшествие в ходе просветления Магнуса. Преданный Императором, преданный собственными братьями, он перенесет свой город в варн, чтобы избежать окончательного уничтожения. Здесь он строит крепость для будущей войны.

--- Что за война? -- выплюнул слова Лоргар. -- Ты не перестаешь говорить о предательствах, крестовых походах и

битвах, словно я уже могу увидеть
описываемые тобой события будущего.
Проклятье, скажи мне, что это за война?

Лоргар двинулся к разрушенному
городу, но Унгефель схватил его за
наплечник.

Война, которую ты начнешь, но не
возглавишь. Война ради того, чтобы
донести все эти истины до Императора.
Ты пришел найти богов, Лоргар. Ты их
нашел, поскольку они всегда имели
замыслы относительно тебя. И теперь их
взгляд обращен на человечество. Мы
говорили Аргел Талу так же, как и тебе
сейчас: человечество примет истины
божественной реальности, или же его
постигнет та же судьба, что и эльгар.

Лоргар оглянулся на город.

Ты всегда знал, что все кончится
войной. Священный крестовый поход, чтобы
принести на Терру истину. Слишком
многие миры будут сопротивляться.
Власть Императора над их жизнями
слишком крепка и безжалостна. Анафема
лишает их возможности развиваться
самостоятельно, и потому они умрут

пребывая в оковах его ограниченного видения.

Притарх улыбнулся, копируя выражением слабого веселья своего генетического отца.

— А вместо порядка ты предлагаешь Хаос? Я видел, что бродит по поверхности тех эльдарских миров, что сгинули с этой великой утонувшей империей. Моря крови и города воющих Нерожденных...

Ты смотришь на империю, которая не сумела внять богам.

— Даже если так, ни один человек не примет добровольно такие ужасы.

Нет? Эти вещи кошмарны лишь для того, кто смотрит на них глазами смертного. Не признав истинных богов, человечество падет из-за своего безверия. Царства чужих разорвут Империум на части, ибо человечеству не хватает силы, чтобы выжить в галактике, которая ненавидит ваш род. Ваша экспансия угаснет и уменьшится, а боги покарают тех, кто отринул предложение истинной веры. Ваш род может принять Хаос, с которым ты говоришь, или же вкушать

той же участи, что и эльдар.

--- Хаос, --- Лоргар постанывал слово, взвешивая его на языке. -- Это неправильное название, не так ли? Нематериальное царство может состоять из чистого Хаоса, однако он изменяется, соединяясь с материальной вселенной. Разбавляется. Даже внутри Великого Ока, где боги взвешивают на галактику, физические законы нарушены, однако нет чистого Хаоса. Это не беспорядочный океан бурлящей психической энергии. Не сам варн, а смешение «здесь» и «там», небесной тверди и эфира.

Примарх вдохнул наполненный неплотный воздух, ощущая, как тот щекочет горло.

--- Идеальный порядок не меняется. Но и чистый Хаос никогда не выйдет на первое место. Вы хотите союза.

Он обернулся к Ингефелю. Теперь кровь текла из обоих глаз демона, пятная темных мутными зигзагообразными полосами.

--- Мы вам нужны, --- произнес Лоргар. -- Боги нуждаются в нас. Без нас они не в силах покорить материальную вселенную. Их мощь ограничивается, когда нет

политв или совершенных во имя
поклонения деяний.

Да, но эта потребность не
эгоистична. Это естественное желание.
Боги правят Хаосом как стихией. Варн --
это все эмоции людей, переживания всякой
разумной расы, проявляющиеся в виде
психической бури. Он не враг жизни, а ее
результат.

Лоргар глубоко вдохнул, ощутив вкус
еще большего количества принесенного
ветром непа. Он ничего не ответил,
поскольку мало что можно было сказать.
Арзел Тал уже вернулся с этими словами,
а теперь Лоргар слышал их из первых уст.

Хаос стремится к симбиозу с жизнью.
Огущевленные и Нерожденные в
естественной гармонии. Союз. Вера. Сила.
Лоргар Бессмертие и безграничные
возможности. Ощущения, не доступные
пониманию смертного. Способность
испытывать сводящее с ума наслаждение
от любой муки. Дар ощущать экстаз,
когда тебя уничтожают. Даже смерть
становится замечательной шуткой со
знанием, что ты будешь возрождаться в

ном обличье снова и снова, пока сами
солнца не почернеют.

А когда звезды угнут, Хаос все равно
выживет в холоде -- такой же идеальный,
торжествующий и чистый. Это все то, о
чем когда-либо мечтало человечество -- не
иметь равных в галактике, быть
всемогущими по отношению к остальным
формам жизни, и быть вечными.

Лоргар больше не глядел на навший
город.

-- Вы сделали плохой выбор. Я
польщен и горд тем, что открыл истину.
Для меня честь быть избранным
сущностями, которые достаточно
могущественны, чтобы их можно было
считать божественными в настоящем
смысле этого слова. Но мне будет трудно
принести этот свет человечеству. Я не
могу победить в войне против бога,
который восседает на Троне Терры.

Жизнь есть борьба. Ты приложишь
усилия и преуспеешь.

-- Пусть я даже и поверю во все это...
-- у Лоргара похолодела кровь. -- У меня сто
тысяч воинов. Мы погибнем в тот же миг.

как только высадится на Тронный Мир.

Ты привлечешь больше, освобождая мир за миром. Так записано среди звезд. После того, как ты покинешь это место, твой Легион более не будет тратить годы на созидание совершенных миров, которые почитают Анафелу как Бога-Императора. Ты сокрушишь сопротивление своей пятой и возьмешь на службу новых, преисполненных веры людей. Некоторые из них будут рабами в чрева твоих боевых кораблей. Другие станут частью твоей, которую ты поведешь к просвещению. И еще больше попадет в прибежища генетической жатвы и переродится в легионеров.

Примарх подавил потребность выругаться.

— Мне все неприятнее слушать, как ты обсуждаешь мое будущее в столь определенных категориях. Ничего из этого еще не произошло, и может никогда не случиться. И ты так и не ответил на важный вопрос. Почему это должен быть я?

Это должен быть ты.

Его зубы сжались так сильно, что

скрипнули.

--- Почему? Почему не кто-нибудь из остальных? Гор? Сангвиний? Лев? Дорн?

В других Легионах каждый утрет за своего притарха и пожертвует жизнью ради Империи. Но Империя -- это рак, убивающий ваш вид. Даже когда некоторые твои братья выступят против Императора, то будут сражаться за то, чтобы править Империей. Лишь Несущие Слово утрут за истину и само человечество.

Сейчас нужно объединить веру и сталь. Если человечество станет империей, а не видом, то падет от когтей чужих и гнева богов. Таков порядок вещей. Уже происходившее раньше повторится вновь.

Лоргар снял с пояса запечатанный свиток и чрезвычайно осторожно развернул его. К пергаменту пристали красная пыль с поверхности Шанриаты и несколько пятнышек крови из побоища у Врат Вечности. Они пятнали кремовую страницу, выглядя на светлой бумаге жирными, словно крохотные восковые

печати.

Кровь его сына. Жизненная влага одного из его Легиона через пятьдесят лет. Воина, которому предначертано погибнуть на родном мире человечества, в бесчисленных системах от места рождения. Да и родился ли уже этот воин?

Лоргар стял пергамент, уничтожая колхидскую клинопись, и уронил его на холодную землю.

— Магнус сейчас здесь? А мы здесь — в пятидесяти годах от той ночи, когда я вошел в Великое Око?

Да. Момент, где мы сейчас находимся, лишь на считанные дни позже события, которое человечество будет помнить как Разорение Просперо. Магнус стал жертвой собственного высокомерия, и теперь пребывает в самой высокой из башен этого разрушенного города, оплакивая уничтожение своего Легиона и гибель надежд. Он желал лишь самого наилучшего, но любопытство обрекло его на проклятие Императора. Он слишком долго и глубоко вглядывался в те идеалы, которыми не обладает Император.

Не ожидая меньшего, Лоргар кивнул. В конце концов, подобное вряд ли можно было назвать беспрецедентным. Его собственный Легион — сто тысяч Несущих Слово на коленях в прахе Монархии...

Он покачал головой, снова глядя на город и башню в его центре.

— Почему он пришел сюда, в эмпиреи?

Чтобы спрятаться там, где его не смогут схватить псы Императора. Чтобы зализать раны. Магнусу вынесен приговор за его преступления. Он предпочел изгнание казни.

Лоргар двинулся вперед.

— Я поговорю с ним.

Тебе не позволят предстать перед Алым Королем.

Ему не требовалось оборачиваться, чтобы знать, что демон улыбается.

— Посмотри, — произнес он через плечо.

Ответа не последовало. Ингефельт пропал.

Ему угрожал урод, облаченный в темно-красный кератит легиона Тысячи

Сынов.

--- Денлкрргх йигзүн, --- потребовал
том. Бронзовый болтер охватывали
грожащие щупальца телесного цвета,
заменившие существу руки. Позади
одинокого часового высились горы щебня,
оставшиеся от рухнувшей городской стены
Тизки.

Лоргар медленно выдохнул. Даже на
расстоянии дюжины метров от Тысячного
Сына несло гнилым мясом и насыщенным
резким медным запахом эфирных
выделений. Остатки его лица выглядели
так, словно расплавились и стекли вниз по
передней стороне черепа.

--- Я Лоргар, владыка Семнадцатого
Легиона, --- он указал на болтер, который
держала тварь. -- Опusti оружие,
племянник. Я пришел поговорить с
братом.

Очередная попытка заговорить
сорвалась с губ изуродованного лица
Тысячного Сына бессмысленными
расплывчатыми звуками. Похоже, том
понял, что лишен этой способности,
поскольку через миг в сознание Лоргара

вплыл спокойный культурный голос.

Я Хазджин из Пятнадцатого Легиона. Ты не можешь быть тем, кем кажешься.

Лоргар скрыл свой дискомфорт под отцовской улыбкой.

— Я могу сказать то же самое о тебе, Хазджин.

По земле прошло особенно жестокое содрогание. На нижних уровнях ближайшей пирамиды разлетелись стекла, а с разрушенной городской стены скатились новые камни.

Алый Король говорит нам, что мы единственные люди в этом мире. Стекающее лицо Хазджина неуклюжим вдохом набрало полный рот воздуха. Ты не можешь быть лордом Аврелианом из Несущих Слово.

Лоргар развел руки, демонстрируя безоружность и благожелательность.

— Ты же знаешь меня, Хазджин. Помнишь тот вечер, когда я читал лекцию об аллегориях Хеда и Квахира в западном садовом районе Города Серых Цветов?

Болтер чуть-чуть опустил
Хорошо потню. Сколько воинов из моего
Легиона присутствовало в ту ночь?

Лоргар уважительно кивнул
Тысячному Сыну.

— Тридцать семь, а также толпа
мертвых числом более двадцати тысяч.

Скошенные глаза воина медленно
моргнули. А в чем состоит пятидесятый
принцип Квахира?

— Пятидесятого принципа Квахира не
существует, он умер от чахотки вскоре
после того, как записал девятнадцатый.
Пятидесятый принцип Хеда состоит в
том, чтобы содержать плоть и железо в
такой же чистоте, что и душа, поскольку
внешнее неизбежно просачивается
вовнутрь.

Воин опустил болтер. Возможно,
что ты и обманщик, но я отведу тебя к
моему повелителю. Он взглянет на тебя
собственным оком.

Лоргар снова склонил голову, на этот
раз в жесте благодарности. Он последовал
за прихрамывающей фигурой Хазджина,
которая поднималась по горам щебня.

чтобы войти в город. От сбивчивой походки воина сервоприводы сочленений его доспеха взрыкивали.

Лорзар наблюдал за неловкими движениями воина. Какие бы блага не приносили мутации, их скрывала броня Легиона. В первую очередь, поразившая Хазджина порча была бессистемна. Лорзар не мог не сравнивать ее с упорядоченным смертоносным искажением Арзел Тала из предыдущего видения. Все произошедшие с его сыном изменения были отмечены злонамеренным замыслом, словно некий великий интеллект стял плоть Несущего Слово и переписал его жизнь на генетическом уровне, превратив в живую машину войны.

В мутации Хазджина не было ничего подобного. Если уж на то пошло, он выглядел больным.

— Племянник, — Лорзар продолжал говорить тязко, — что с тобой произошло? Сколько сыновей моего брата изменились так же, как ты?

Хазджин не обернулся. Это место, этот мир изменил столь многих из нас.

Мы благословлены Силами, лорд.

Благословлены. Стало быть, демон
Унзефель сказал правду: физические
факторы теркли для тех, кто принял союз
с богаты. При обладании психическим
мастерством и восхождении сознания на
уровни бессмертия проблемы плоти
становились все менее существенными.
Возможно, в этом был некий нездоровый
стысл: когда ты всемогущ, функции тела
мало значат. Мощь такого уровня
перевешивала проблемы меньшего
масштаба.

Но даже при всей гордости от
перспектив своего просветления, это
стало для Лоргара горькой пилюлей.
Правда могла быть божественной, однако
это едва ли делало ее более
привлекательной для расы людей.
Некоторые истины слишком уродливы,
чтобы их можно было легко принять.

На его губах на мгновение появилась
неожиданная язвительная улыбка. Значит,
будет крестовый поход. Очередной
крестовый поход, чтобы принести истину
массам на острые мечи.

Нельзя надеяться, что человечество когда-либо достигнет просветления самостоятельно. Он находил этот аспект своего вида наиболее печальным и прискорбным.

— Сколько вы здесь находитесь, Хазджин?

Некоторые утверждают, что прошли месяцы. Другие заявляют, что лишь дни. Мы не можем вести точный учет времени, поскольку оно течет во все стороны. Хронометры пляшут, как и предполагается. Воин издал сжавленное бульканье, близкое к смеху. Впрочем, примарх говорит нам, что в материальной реальности прошли считанные дни.

Лоргар. Голос принадлежал Ингелю, а не Хазджину. Поверни назад. Ты не должен видеть это будущее.

Примарх не ответил, и они вошли в Тизку, Город Света.

Взглянув на Магнуса, Лоргар притирил логику с эмоциями и соединил их в понимание. Это был не тот Магнус,

которого он знал -- это был Магнус пятью десятилетиями старше.

За пятьдесят лет он состарился на сотню. Алый Король отказался от претенциозных гонимых и ныне был облачен в один лишь божественный свет, который оставлял болезненные остаточные изображения в сознании всякого, кто на него смотрел. Но по ту сторону психического великоления взвизгивавший на прибытие Лоргара брат был сломлен. В единственном глазу осталось тусклое былое перламутровое блеска, а черты лица, никогда не бывшие привлекательными, теперь покрылись трещинами морщин от времени и настоящими ущельями от мучительных раздумий.

-- Лоргар, -- произнесла фигура Магнуса, нарушив покой и безмолвие библиотеки. Исходивший от него бурлящими волнами колдовской свет заливал выстроенные вдоль стен свитки и книги.

Несущий Слово медленно вошел, урчащие сочленения его гонимых

присоединились к нарушению тишины. От пребывания слишком близко к Магнусу по эту сторону глазниц началось болезненное покалывание, словно белый шум перешел в психическое ощущение.

Лоргар отвел приветливый взгляд в сторону, рассматривая собранную братом коллекцию текстов. Взгляд немедленно упал на одну из его собственных книг -- "Эпизод мучения" -- которую он написал в тот самый год, когда одержал победу в крестовом походе против старых путей Завета Колхиды.

Лоргар провел кончиком пальца перчатки по кожаному корешку книги.

-- Кажется, ты не удивлен увидеть меня, брат.

-- Так и есть, -- Магнус позволил себе улыбнуться. От этого испортившие его лицо линии стали только глубже. -- Этот мир таит в себе бесконечные сюрпризы. Что это за игра, хотел бы я знать. Какой воплотившейся галлюцинации я сейчас обращаюсь? Ты плохое подобие Лоргара, дух. В твоих глазах не пылает огонь веры, которую понимают только он

и его сыновья. И таких же шрамов у тебя нет.

Магнус продолжал стоять у письменного стола, однако не возвращался к чтению. Лоргар повернулся к нему, прищурив глаза от резкого свечения.

— Я не призрак, Магнус. Я Лоргар, твой брат, в последние ночи моего Паломничества. Как видишь, время здесь переменчиво, — он запнулся. — Годы тебя не пощадил.

Другой примарх растаял, хотя в этот звук не было веселья.

— Последние годы никого не пощадил. Прочь, создание, оставь меня наедине с моими вычислениями.

— Брат. Это я.

Уцелевший глаз Магнуса сузился.

— Меня это утомляет. Как ты поднялся на мою башню?

— Пришел в сопровождении твоих воинов. Магнус, я...

— Хватит! Оставь меня с моими расчетами.

Лоргар шагнул вперед, подняв руки в братском притирательном жесте.

--- Магнус...

+Довольно.+

Во взрыве белизны исчезли все
чувства, кроме ощущения падения.

Часть 4. Избранник пантеона

Глава 8 Вопросы

Он открыл глаза и увидел знакомый горизонт, который бурлил, бунтуя против законов природы. На планете, явно бывшей Шанриатой, наступал закат. Но теперь можно было дышать. И температура была хоть и низкой, однако далеко не смертельной.

Лоргар медленно поднялся с песка. С его доспеха пропали пергаментные свитки, которые сгорели, когда Магнус выгнал его при помощи колдовства. Стесненность в легких не предвещала ничего хорошего. Он ощущал, как мышцы гортани и груди сжимаются в непонятном спазме.

Недостаточно кислорода в воздухе. Вот и все. Он потянулся к пристегнутому к поясу магнитными зажимами шлему и восстановил герметичность доспеха. Первый глоток из внутренней системы подачи воздуха принес неожиданное облегчение. Он вдохнул благовония священных масел доспеха.

И только тогда увидел Ингефеля.

Демон лежал на земле, свернувшись, словно кошмарный эмбрион, лоснящийся от внутриутробной слизи. На влажной коже слился красный песок.

Он легонько пихнул существо носком сапога. Цингфель перекатился, открыв вечернему небу звероподобное лицо. Ни один из его глаз не мог закрыться, но оба попытались. Они раскрылись со щелчком, челюсть хрустнула, и существо поднялось из песка. Как только демон выпрямился, из его пасти хлынул шипящий поток крови. В луже вонючей жидкости корчились какие-то существа, которые уползали в песок, как только оказывались на воздухе. У Лоргара не было ни малейшего желания разглядывать их вблизи.

--- Демон, --- произнес он.

Уже недолго. Скоро. Эта плоть сгниет. Мне понадобится воплощаться заново. Кости существа щелкали и хрустели, пока оно разгибалось в полную сгорбленную высоту. Я дорого заплатил за то, чтобы вытащить тебя из башни Магнуса.

--- Мой брат не пожелал со мной

разговаривать.

Твой брат -- инструмент
Изменяющего Пути. Неужели ты все еще
настолько слеп, Лоргар? Магнус
пребывает в неведении относительно
собственного невежества. Он управляет
на каждом шагу, но он полагает, что сам
является манипулятором. Боги
действуют многими способами.
Некоторых лидеров человечества
необходимо завлекать предложением их
целей и господства, а другим нужно
манипулировать до тех пор, пока они не
будут готовы узреть истину.

-- А я? -- спросил примарх сквозь
стиснутые зубы.

Ты избран пантеоном. Лишь ты один
пришел к Хаосу из-за идеализма, ради
блага своего рода. В этом, как и во всем,
ты самоотвержен.

Лоргар развернулся и пошел.
Направление не имело значения, поскольку
во все стороны, насколько хватало зрения,
тянулась безликая пустыня.

Самоотвержен. Как-то Магнус
обвинял его в этом же самом, и у него оно

звучало как значительный изъясн. Теперь же демон говорил об этом своим медоточивым языком, как о величайшей добродетели.

Это не имело значения. Тщеславие ему чуждо, и он не поддастся на соблазны вкрадчивых слов. Достаточно одной лишь истины, сколь бы ужасна она ни была.

— Я переживу этот крестовый поход? — спросил он вслух.

Унзефель тащился по его следам, двигаясь медленнее. Дыхание со скрежетом входило и выходило из вздымавшихся легких.

Имперский крестовый поход для тебя уже закончился. Осталось только играть предложенную судьбой роль.

— Нет. Не крестовый поход моего отца. А настоящий, который только предстоит.

Аа. Ты опасаясь за свою жизнь, если выступишь против Императора Терры?

Лорзар продолжал двигаться, без усталости шагая по песчаным дюнам.

— Видение Магнуса сказало, что когда-то на

протяжении грядущих пяти десятилетий
я должен буду бороться за свою жизнь.
Самой собой разумеется, что я могу и
умереть. Если ты видел пути возможных
вариантов будущего, то должен знать,
что, скорее всего, произойдет.

Когда по галактике разлетится
предательство, будет бесчисленное
количество моментов, в которых ты
можешь встретить свою смерть.
Некоторые более вероятны.

Лорзар поднялся на вершину очередной
дюны и остановился, чтобы взглянуть на
ставшую еще более бескрайней пустыню.

— Скажи мне, как я умру, — он
посмотрел на демона, остановив того
своим спокойным пристальным взглядом. —
Ты знаешь. Я это слышу в твоем голосе.
Так что говори.

Ни одно существо не может
абсолютно точно знать уготованное ему
будущее. Некоторые решения почти
наверняка приведут тебя к смерти. Если
на планете под названием Сороконог ты
вмешаешься в ссору между Магнусом
Красным и братом, которого ты зовешь

Руссом, то с определенной вероятностью
будешь убит в ходе их поединка.

--- Ц?

Если ты когда-либо обнажишь оружие
против твоего брата Коракса, то почти
наверняка погибнешь в схватке, которую
никогда не сможешь выиграть.

Лоргар расстелся от сводящей с ума
неправдоподобности всего этого.

--- Ты не можешь предлагать выборы,
которые мне не придется делать еще
много лет.

Демон зарычал, брызгая слюной. В
таком случае не задавай вопросов о
будущем, глупец.

Лоргару было нечего ответить на
это, хотя интонация демона казалась ему
забавной.

--- Где ты? -- спросил он, наконец. --
Снова Шанриата?

Да. Шанриата. Прошое, настоящее,
или, быть может, возможное будущее. Не
могу сказать.

--- Но воздух здесь не холоден, как
пустота.

Со временем варн меняет все вещи.

Цнзефель сделал паузу, казалось, оседая.
Лорзар. Ты должен знать о предстоящей
тебе задаче. Я недолго смогу оставаться
во плоти, поэтому слушай меня сейчас. В
ходе Великого крестового похода
Императора ты попадешь на много миров.
Те, что населены расами чужих, для тебя
бесполезны. Предоставь очищать их своим
братьям-примархам. Твой долг более свят.

Найди миры, богатые людьми. Те, где
можно собирать урожай населения для
твоих армий, с наименьшими возможными
отклонениями от чистокровного
человечества. Сейчас численность твоего
Легиона сто тысяч. За следующие пять
десятилетий ты должен ежегодно
прибавлять по тысяче воинов. Вместо
каждого павшего легионера ты будешь
пополнять ряды Несущих Слово гвүтя
новыми.

Он покачал головой, продолжая
смотреть на море гюн.

— Зачем ты вернул меня сюда? Какой
здесь урок?

Никакого. Я вытащил тебя из покоев
Магнуса при помощи грубой силы, а не

хитрости. Я не натеревался снова показывать тебе этот мир. Тебя притянуло сюда нечто иное. Нечто очень сильное.

Лоргар ощутил, как от тона существа у него по коже поползли мурашки.

--- Объясни.

Бесполезные на залитом кровью нечеловеческом лице, глаза Ингефеля были расширены в чем-то, недалекот от ужаса.

Ты ведь не думал, что даже избраннику пантеона позволят покинуть владения богов, не пройдя перед этим их испытания, не так ли? Было решено, что боги выберут одного визиря, который будет судить тебя.

Примарх медленно и аккуратно обнажил свой крозиус.

--- Если все идет по плану, почему тогда ты дрожишь от страха?

Потому, что боги переменчивы, Лоргар, и это вовсе не входило в план. Один из богов переступил границу и нарушил соглашение. Должно быть, он желает лично испытать тебя.

Он сглотнул.

— Я не понимаю. Какой бог?

Он не услышал ответа. Его, словно клинок, пронзил психический вопль Ингефеля. Впервые с того момента, как девушка с Кагии стала его демоническим проводником, он слышал ее внутри существа.

Она кричала вместе с ним.

Глава 9 Неудержимый

Звук начался, словно предвестие грома. Лорзар вскинул голову как раз в тот миг, когда истерзанное небо почернело.

Затянутые облаками небеса застилала траком похожая на горгулью фигура, которая обрушивала вниз ветер ударам крыльев. Он видел, как она спускается по неизящной спирали, однако мог разглядеть мало подробностей, хотя глазные линзы и изменили цвет, чтобы приглушить маслянистое свечение пространства варна.

Существо врезалось в землю на расстоянии сотни метров, подняв вверх огромный сноп пыльного песка. Под ногами Лорзара грозила земля, стабилизаторы коленных сочленений доспеха защелкали и загудели сильнее, компенсируя тряску.

Первыми взметнулись его крылья — огромные звериные черные крылья. Перепонки между мышцами и костями были жесткими, словно старая кожа, по

нит змеилась паутина толстых
пульсирующих вен. Большую часть тела
покрывала усеянная шрамами шерсть, а
вздутые мускулы были защищены
громадной медной броней. Розатая голова
не поддавалась описанию -- Лоргару она
напомнила только злобные черты
Сейтана, величайшего духа-дьявола
Старой Терры, каким его изображали
некоторые древнейшие свитки.

Оно не просто превосходило ростом
любого из смертных людей -- оно
возвышалось над ними, словно колосс.
Кулаки, каждый размером с легионера,
сжимали два орудия. Первым был
стремительный кнут, который
самопроизвольно хлестал по песку, а
вторым -- громадный цельнокованный
медный топор, покрытый по бокам
руническими надписями из массивного
металла.

Оно вышло из оставленной воронки,
от каждого удара бронированных копыт по
поверхности мира расходилась дрожь.

От прицельных сеток и потоков
биологических данных на ретинальном

густее Лоргара не было вообще никакой пользы. Какое-то мгновение они сообщали подробности на руническом языке, который примарх никогда не изучал. В следующую же секунду утверждали, что там ничего нет.

Когда он заговорил, голос был напряженным выдохом, который потрескивал на самой нижней частоте вокс-решетки шлема.

— Во имя моего отца, что это...

Пока Лоргар стоял, поглощенный зрелищем, Ингефель уполз прочь, однако все же услышал его голос.

Демон сгорбился, уменьшился в размерах вдвое, из всех отверстий на его голове текла кровь, и его психическое послание было слабым прикосновением.

Страж Трона Черепов. Несущий Смерть. Владыка Алчущих Крови. Первый из детей Кхарната. Воплощение обретшей форму войны. В царстве смертных он будет известен как Ан`гграт Неудержимый.

Это легендарный чемпион Кровавого Бога, Лоргар. И он пришел убить тебя.

Он открыл рот, чтобы ответить, но существо взревело, и все звуки сгинули в выдохнутой или буре. Звук был таким громким, что разрушил электронику в шлеме припарха, заполнив акустические входы и ретинальные дисплеи треском помех. Лорзар сорвал шлем, предпочтя лучше дышать разреженным воздухом, чем сражаться глухим и слепым.

Легкие немедленно отреагировали, сжавшись в груди, словно два ядра. Шлем цвета серого гранита упал на песок под ногами. Он не ощущал такого страха, какой испытывал бы смертный. Его пугала лишь возможность неудачи. По коже поползли мурашки от непокорного раздражения, что боги собираются испытывать его подобным образом. После всего, что он вынес. После того, как он оказался единственной душой, ищущей истину.

И вот теперь это.

Лорзар поднял булаву, активировав генератор в рукояти. Вокруг шипастого шара наверху расцвело пульсирующее силовое поле, которое шипело и трещало

красный песок и обеими руками заноса свой крозиус.

Первый удар обрушился с силой падающего с неба десантно-штурмового корабля и столь же масштабным эффектом. Рубящий клинок сшибся с золотой булавой, оружие ударилось друг о друга и крепко сцепилось. Из локтевых сочленений доспеха Лоргара полетели искры от перегрузки и короткого замыкания в подражающих движениях мышц сервоприводах. Но ему удалось. Он заблокировал первый удар. Злобно реагируя на присутствие твари, крозиус коснулся лезвия топора и выбросил разряды электрической энергии. Издав вопль, которого бы не постыдился и карнозавр с дикий планеты, притарх сильным толчком вверх отшвырнул топор Алчущего Крови назад и нанес палицей удар вниз, обрушив ее на колено существа.

В момент контакта, куда быстрее, чем смог бы заметить смертный, силовое поле оружия воспротивилось кинетическому воздействию и рванулось

наружy взрывом энергии. В ноге демона что-то треснуло с влажным звуком падения древесного ствола.

Первая кровь. Лорзар уже вырывался назад, остyпаясь на содрогающемся песке, когда его горло настиг кнут. Тyг оббившиеся шипастые кольца впились, сделав попытки дышать абсолютно невозможными.

В панической сyматоме искажившихся чувств он yвидел, что создание припало на колени, вывернутые назад бычьи ноги покорно согнулись. Первый yдар притархана почти что лишил его подвижности. Если бы Лорзар мог вдохнуть хоть сколько-нибудь воздуха, то взревел бы от восторга. Но вместо этого он рyхнул на колени, вцепившись в оббившее плечи и шею змеящееся оpyжие. Словно ластясь, бич обвил одну рyкy и прижал ее к телу. Другая же сжималась и тянула, с беспорядочным рычанием сочленений доспеха оттаскивая кнут прочь. В одно мгновение ему вспомнилась картина во дворце отца: отреставрированное

масляное полотно, изображавшее моряка в океане -- в ту эпоху, когда на Terre еще были столь большие водные пространства -- оплеменного морским чудовищем краканом.

Лоргар услышал грохот крыльев Алчущего Крови и ощутил, как усилился ветер, когда они снова захлопали. Его мысли пронзил очередной едкий всплеск паники: демон пытался взлететь и утащить его с собой в небо.

Он накатился на кнут, запутываясь еще сильнее ради возможности вырваться крозиус из прижатого к телу кулака. Оплетавшая горло плеть сжала свои кожистые объятия, более не встречая никакого сопротивления. Пока демон тащил его к себе по песку, Лоргар, издав сдавленный крик, из последних сил швырнул булаву одной рукой.

Она попала в морду Алчущего Крови с сочным треском раскалывающейся кости, заглушив назревавший в легких твари победный рев. Но броне притархаст простучал бесцветный эмалированный град из клыков. Один из них, словно

упавший кинжально-острый сталактит, распорол ему щеку. Бугь примарх в состоянии дышать, он бы растаял, но достаточно было и освобождения от ослабшего кнута.

Первыми же тремя шагами Лоргар добрался до крозиуса. Онемевшие пальцы сцепнулись на рукоять булавы, и примарх снова сжал его, вскинув вверх. Он обернулся как раз вовремя, чтобы ему залило все лицо брызнувшей кровью и слюной, которые вылетали из разбитой пасти демона. Он стер их, но кожу все равно жгло. Остатки, шипя и дымясь, медленно въедались в броню.

— Покончим с этим, — оскалился он, сам не зная, насколько выражение его лица копировало демона. К его удивлению, тот отозвался сквозь переломанные челюсти и треснувшие зубы. Голос сошел вниз прямо со сталкивавшихся над головой грозových туч.

— Вся сила во плоти. И жестокой ласке. И вкусе крови на языке.

Он знал эти слова. Хорошо знал.

Возможно, тварь хотела

использовать их в качестве отвлекающего маневра. Возможно, это была насмешка, исходившая прямо из уст бога. Как бы то ни было, следующую атаку Лоргар встретил со стехом. Секира Алчущего Крови столкнулась со взмахом булавы. Оружие разлетелось с той же легкостью, как и зубы демона. Осколки металла вспыхнули в воздухе, мерцая призрачно-белым огнем, и застучали по песку.

Лоргар наступал, все еще держа крозиус высоко.

— Ты цитируешь мне священные свитки моей же родины? Неужели даже этот момент должен быть уроком? Этот?

Крылья демона раскрылись в полный размах, затмевая весь горизонт. От них снова начало исходить пряное зловоние гнилого мяса. Существо не было побеждено. Даже не близко к этому. С такими лапами ему не требовался топор. И не нужно было ходить при наличии таких крыльев.

Но теперь у него текла кровь, а тревога Лоргара давно рассеялась по

ветру. Он не боялся твари. Каждый сломанный клык предвещал триумф так же, как и каждая капля крови из расплавленной меди, стекавшая с черных десен, и каждый скрежещущий хруст в разбитом колене.

— Я не утру здесь, — посулил примарх демону.

В ответ Алчущий Крови снова заревел. На сей раз примарха сшибло с ног и проволокло по каменистой почве. Из-под брони донесся приглушенный треск, и в груди возникли неровные всплески боли. Даже амортизации волоконных кабелей не хватило, чтобы предотвратить переломы костей. Он остановился, ударившись о выступающий камень, и, поднимаясь на ноги, заметил Унгефеля — червеподобное тело того свернулось, припав к песку.

Сломанные ребра лишили голос силы, превратив его в хрип.

— Помоги мне, сволочь бесхребетная.

Унгефель заскользил прочь, издавая чиркающий испуганный стех и оставляя на красной пыли жирный змеиный след.

— Ты утрешь следующим, — выдохнул

Лоргар в удаляющуюся спину. Это тоже было обещание.

Однако Цнзефель мог подождать. Большой палец вдавил активатор, возвращая крозиус к электрической жизни, в тот самый миг, как притарха накрыла тень.

С каждым взмахом кнута воздух раздирал грохот. Хлещущие удары прорубали в песке ущелья. Лоргар перекатывался, избегая этих каньонов и отчаянно уклоняясь от каждого удара. Каждый вздох отдавался новой болью в сломанных костях. В разреженной атмосфере для каждого вдоха требовалось усилие.

Он качнулся вбок от хлыста, и в катенистом песке разверзся очередной разлом. Земля разошлась с раскатом грома, вновь сбив его с ног. Стабилизаторы доспеха не смогли это компенсировать. Лишившаяся секиры громадная лапа демона потянулась, чтобы схватить распростертого притарха, и Лоргар отреагировал чисто инстинктивно. Он вскинул руку навстречу опускающемуся

захватѹ, мало задѹмываясь о том, что в
его глазах полыхнул и заструился
психический огонь. Огромный красный
кулак ударился о психический барьер, и
кости захрустели, словно
рассыпающаяся галька.

Лоргар нанес удар. Крозиус пропел
ураганную песню, с глухим звуком
обрушился на скрюченные когти и разнес в
порошок скрытые под плотью кости из
черного железа. Из-под разорванной кожи
брызнула кровь, заливая перчатки и
нагрудник притарха расплавленной медью.

В ответ, словно стремительная
змея, злобно хлестнул бич. Он обвился
вокруг руки и крозиуса, жала шипами.
Лоргар зашатался, демон поволок его к
себе, и сочленения доспеха завизжали от
неожиданных и резких движений. На
притарха обрушился очередной
выдохнутый поток тухлого воздуха, хотя
существо не ревели. С
демонстративностью было покончено.
Лоргар отклонился назад, его подошвы
скребли по песку. Он слишком хорошо видел
натерения твари. Челюсти уже

раскрывались, собираясь использовать сломанные клыки в качестве оружия там, где не справились топор и кнут.

В прошлом он представлял собственную смерть чаще, чем хотел бы признать -- загадая, произойдет ли она в далеком холоде сражения в глубоком вакууме, или в пылающем жаре вонзившегося в спину клинка.

Несмотря на восхваляемое бесстертие и на возвращенную в теле неуязвимость, примарх все же был существом из плоти и крови. В моменты, когда Лоргар размышлял о смертности, ему на ум приходило одно из фыркающих замечаний Ангрона: если у чего-то течет кровь, его можно убить.

А кровь, Лоргар, течет у всех. Слова брата резали прямо по животу даже спустя годы после того, как были впервые произнесены. Из танков текло горячее и охлаждающая жидкость. У чужих -- кровь и липкие выделения. Никогда не случалось так, чтобы на поле боя Ангрон оказался не в состоянии применить к противостоянию собственное клеймо истерзанной логики.

Лорзар рванулся назад, против направления тяги, но от этого кольца плети лишь стянулись туже. Неуклюжая раздробленная лапа демона потянулась к телу примарха, и пинок с хрустом пришелся по большому пальцу, еще сильнее искалечив его.

Издав рев, существо оторвало его от земли. Он успел только изрыгнуть проклятие, как тварь сжала челюсти на его свободной руке, сломанные резцы заскребли по керамиту. С кровоточащих десен существа стекали капли расплавленной меди.

Он не привык к боли -- во всяком случае, не к физическим страданиям. Стискивавшее руку давление было несравнимо ни с чем, что ему приходилось испытывать. По керамиту пошли разрывы металла, угрожая целостности брони. В локте что-то щелкнуло, потом хрустнуло, и, наконец, лязгнуло. Кулак свободно повис, пальцы расслабились, более не повинувшись мысленным импульсам.

В ярости, которая восхитила бы даже Ангрона, примарх, наконец, с воплем

вырвал крозүс. Навершие бұлавы врезалось в висок Алчүщего Крови с какофонией звуков ломающихся костей, раздробив щеку, глазницу и сүстав челюсти. Хватка тут же разжалась, и притарх рүхнүл на песок.

Он тяжело приземлился, нанося изувеченной рүке еще больше повреждений, однако продолжал сжимать силовую палицу. Перекатившись между топчүщих копыт твари, Лорзар нанес үдар по другой ее ноге, вознав оружие прямо в коленную чашечку сүщества. На этот раз от хруста разлетающейся кости его передернуло, несмотря на собственнүю боль.

Искалеченный Алчүщий Крови с воет рүхнүл на песок. Позади него вытянулись ставшие бесполезными ноги. Прежде, чем крылья успели сделать пару взмахов, Лорзар вскочил сүществү на спину, крепко вцепившись сапогами в кожистүю плоть, и нанес один-единственный үдар по ребристому позвоночнику. Еще один тектонический треск возвестил, что хребет демона не выдержал. Одно крыло прекратило свое постыдное хлопанье,

шлепнулось на песок и задержалось в сугорогах.

Когда подобные глубинам руки потянулись назад, притарх ударил по ним, уродуя пальцы до полной невозможности пользоваться ими. И только после этого обошел тварь вокруг и снова оказался перед ней, глядя в лихорадочные кровоточащие глаза. Текущая из пасти кровь уже остывала на песке, сплавляя челюсть с почвой.

На его губах появилась неприятная улыбка.

--- Ну, и что ты из этого усвоил? --- поинтересовался он у существа.

Оно приняхалось, выглядя как тупое животное, если бы не разъяренный разум, угасающий в глазах. Даже изломанное и искалеченное, оно пыталось протолкнуть себя вперед, словно сама жизнь притарха была неким нестерпимым оскорблением.

--- Ярость без цели -- это вообще не оружие, --- Лоргар поднял крозиус. --- Передай этот урок Кровавому Богу.

Оружие обрушилось вниз, уже во второй раз справляясь с воплощенной

сущностью божества.

Глава 10 Оракул

Спустя тринадцать секунд, оставшись в одиночестве, Лоргар рүхнүл.

Он не почувствовал, как крозиүс вынул из бессильных пальцев. Он ощущал лишь как воздух со скрежетом входит и выходит из его измученного тела. Инстинктивно сведа переломанные кости плотнее, он свернүлся на песке — отголосок тех времен, когда он созревал в генетическом инкубаторе.

Он ощущал вкус крови. Своей собственной крови. Как же сильно она отличалась от той насыщенной хитикатами мочи, что текла в жилах легионеров, и от болезненной густоты расплавленной крови мертвого демона.

Воздух слишком разрежен. Его собственные мысли в бреду усталости, от которой слипались глаза, произносились голосом Ингефеля. А мои легкие пробиты осколками ребер.

Какое-то время он лежал, пытаясь остаться в живых и втягивая влажный от

крови воздѣх слабыми легкими.

Демон умер, так же безумно растворившись, как и многие эфирные галлюцинации в этом царстве призраков. Относительно Ингефеля у примарха не было никаких идей. Скоро он выяснит. Не сейчас. Скоро. Он... он должен...

--- Больше никаких испытаний, сын Анафеты, --- раздался голос.

--- Последнее испытание, сын Анафеты, --- произнес грубой, такой же, как первый, но с каким-то изъясном. Тембр голоса как будто слегка исказило неудачное клонирование.

Примарх вскочил, моргая залитыми кровью глазами и глядя на очередную крылатую фигуру. Эта напоминала гротескную птицу со зловонными исторщенными крыльями и глупая голова грифа. Существо бы возвышалось над простым смертным, но по меркам своих демонических сородичей было сгорбленным и дряхлым, по размерам близким к Ингефелю.

--- Я послан судить тебя, --- одновременно произнесли обе головы.

--- Мне надоело, что меня сужат, ---
притарх улегся на песок и растеялся, хотя
понятия не имел, что тут забавного.

--- Я принес шанс на окончательную
истину, --- словно ворон, прокаркала одна
голова создания.

--- Я принес последнюю ложь, которую
ты услышишь, --- прохрипела вторая с
такой же искренностью, как и первая. Ни в
одном из четырех черных глаз-капешков
не было ни малейшей тени веселья.

--- Я со всем этим закончил, ---
проворчал притарх. Даже встать на ноги
было испытанием. Он чувствовал, как
нескладно двигаются кости -- неровные
части головоломки, которые более не
соединялись, как следует.

--- Это самое неприятное, --- выдохнул
он.

--- Лорзар, --- произнесла правая голова
существа.

--- Аврелиан, --- сказала левая.

Он не ответил. Прихрамывая, он
двинулся взять с песка крозиус.
Включенное силовое поле опалило почву до
состояния черного стекла. Поднятое

оружие никогда еще не было таким тяжелым.

--- Ингефель, -- вздохнул Лорзар. -- Я закончил. Я узнал все, что мне нужно было узнать. Я возвращаюсь на корабль.

Ответа не последовало. Ингефеля нигде не было видно. Невыразительный пустынный пейзаж не давал шанса определить направление движения.

Он обернулся к двухголовому существу.

--- Оставь меня в покое, иначе я уничтожу тебя так же, как Неудержимого.

Обе торщинуистых головы согласно качнулись.

--- Если ты сможешь изгнать Неудержимого, -- произнесла первая, -- то с легкостью изгонишь и меня.

--- Или же, возможно, я нечто большее, чем кажусь, -- прошипела вторая. -- Быть может, сейчас ты слабее и не устоишь перед моим колдовством.

Лорзар потряс головой, пытаясь совладать с плывущими чувствами. Из-за болезненно разреженного воздуха было трудно думать.

--- Я принес выбор, Лоргар, ---
одновременно произнесли обе головы с
одинаково серьезным выражением
слезящихся глаз.

Он доковылял до перевернутого
шлема, поднял его с земли и вытряхнул
изнутри песок. Обе глазные линзы
треснули.

--- В таком случае говори.

Крылья демона затренили. Они
были недоразвитыми и тощими -- Лоргар
сомневался, что существо вообще способно
летать. Неудивительно, что оно сидело на
песке на корточках, опираясь на костяной
посох, будто на костыль.

--- Я Кайрос, --- хором сказали головы. ---
Во владениях смертных меня будут знать
под иным именем: Судьбоплет.

За последний час желание Лоргара
выказывать уважение посланникам богов
несколько угасло. Он говорил через
стиснутые зубы.

--- Не тяни.

--- Не все будущее полностью чисто, ---
снова заговорили обе головы.
Морщинистые черты были напряжены от

усилий, словно говорить хором
представляло для них трудность. -- Точки
пересечений существуют с
определенностью. Придет время, когда по
всему Империи вспыхнет война, и ты
снова встретишь брата, которого
ненавидишь.

Доброжелательные выражение глаз
Лоргара, уже выглядевших усталыми,
теперь стало холодным.

-- Я не испытываю ненависти к своим
брат...

-- Ты не можешь лгать мне, --
произнесла одна голова.

-- А если и попытаешься, то я всегда
распознаю правду, -- добавила вторая.

Примарх заставил себя кивнуть, и
надел шлем. Треснувшие линзы какое-то
мгновение мерцали, проясняясь, но довольно
скоро возникло зернистое изображение.
Любопытно, но через левую линзу Лоргар
не видел демона, только горизонт. В
правой же существо сидело, непринужденно
сгорбившись.

-- Не тяни, -- на этот раз он зарычал.
Три зуба шатались и кровоточили.

--- Это случится на Калте, --- сказала правая голова.

--- Или случится, но не на Калте, --- произнесла левая, хотя ее безмятежная интонация не соответствовала спору.

Лоргар все еще ощущал вкус крови в горле. Глаза не переставали слезиться, и он подозревал, что боль в переносице означала раздробленный перелом, который потребует вмешательства.

--- Что произойдет?

--- Ты сразишься с Жиллитаном, --- проклекотали обе головы жутковатым хором. -- И убьешь его.

Лоргар заколебался. Думать о подобном в самом деле было почти выше его сил. Даже если не было способа предотвратить грядущий крестовый поход, неужто и впрямь дойдет до таких мер, как братоубийство?

Собственный эгоизм стал для него неожиданностью. Покачивая головой, он взглянул на другую сторону медали. Хуже ли братоубийство геноцида? Праведные и невежественные понесут огромные потери с обеих сторон разделенного Империи.

Нужно было сосредоточиться.

--- Продолжай.

--- Я --- Кайрос, Оракул Тзинча, --- произнесли обе головы. -- Я обречен вечно говорить одновременно истину и ложь. --- Существо затрещало сторщенными крыльями. С них спланировало вниз несколько перьев черно-синего цвета уродливого синяка. -- Но нынешний миг обладает великой божественностью. Средоточие вероятности. Точка опоры. В это мгновение мгновений Великие Боги обязали меня говорить одну лишь правду. Я дал клятву предстать перед избранниками пантеона и предоставить выбор. Сейчас, и никогда более, я могу говорить как единый разум. Никакой лжи. Никаких слов обмана из одних уст и слов истины из других. Этот миг слишком важен. Впервые за всю вечность боги пребывают в союзе.

--- А Неудержимый?

Обе головы оглядели Лоргара бесстрастными немигающими глазами.

--- Кхарнат нарушил соглашение. Однако Кровавый Бог все еще связан им. Связан клятвой. Небесный пантеон сродни

пантеону примархов вашего рода. Они
ведут войну друг с другом точно так же,
как ты будешь сражаться со своими
братьями. Существование есть борьба.

--- Бороться -- значит жить, ---
добавила вторая голова.

От этой мысли у Лоргара похолодела
кровь. Собрание воюющих богов.

--- Понимаю.

--- Нет, --- произнесла первая голова, ---
не понимаешь.

--- Но поймешь, --- кивнула вторая. --- В
грядущие десятилетия.

--- Я принес тебе выбор, --- добавила
первая голова. --- Встретиться с
Жиллиманом и сразить его.

--- Или оставить его в живых и
вкусить позор поражения, --- закончила
вторая.

Лоргару захотелось растеяться, но
его веселье сдерживало ползучее ощущение
тревоги.

--- И какой же это выбор?

--- Дело в Калте, --- отозвались обе
головы. Теперь одна из них безмолвно
плакала, а клюв другой расплылся в злобной

ухмылке. Способна ли птица ухмыляться? Эта каким-то образом ухитрялась. Лорзар мог лишь смотреть.

--- Ты должен выбрать между путями личной славы и божественной судьбы, --- сказала первая голова.

Роняя хрустальные слезы, заговорила вторая.

--- Ты должен выбрать, станешь ли ровней своим братьям, избрав целью мести, или же потрудишься во имя богов, вкусив позора ради более великой победы.

--- Я не тщеславен, -- Лорзар ощущал боль в сломанных ребрах, которые медленно срастались под броней и плотью. -- Я ищу просвещения своего рода, а не личной славы.

--- К концу этой войны у тебя будет много шрамов, --- первая голова склонилась в странном уважении.

--- Или же ты умрешь, --- кивнула вторая, --- одним из тысячи способов.

--- Переходи к сути, существо, --- процедил Лорзар сквозь зубы.

--- Калт, --- провозгласила первая голова. -- У тебя будет шанс --

единственный шанс -- пролить кровь Жиллимана. Так записано среди звезд рукави богов. Если ты встретишься с ним на Калте, то сразишь его.

-- Однако проиграешь войну, -- сказала вторая. -- Ты заслужишь уважение и благоговение братьев. Насладишься местью. Но твоя священная война остановится. Оборону Императора усилят слишком много защитников, приведенных туда жребиями, которые в ином случае не выйдут. Ты можешь никогда не достичь Терры.

Лоргар отвернулся от демона, покачивая головой в изумлении от предложения. Остатки плаща хлопали на ветру, словно изуродованные крылья.

-- Это пророчество? Если я сражусь с Жиллиманом, мне суждено победить, однако я утрачу все, чего стремился достичь?

Первая голова демона закашлялась и сплюнула толстую нитку кровавой слюны. Пока она кашляла, заговорила вторая.

-- Это пророчество. Лоргар, ты не всегда будешь заблудшим -- слабейшим из

братъев. Ты найдешь силу в этой вере. Обрешь плмя и страсть и станешь той душой, которой был рожден. Поэтому то Жиллиман и утрет у твоих ног, если ты решишься на это. Сразись с ним на Калте и окончишь схватку с его кровью на лице. Ты жаждешь этого временного триумфа, и он может стать твоим.

Первая голова неожиданно дернулась, воззрившись на него птичьими глазами-бүсинами.

— Однако цена высока. Чтобы осуществить это будущее, ты будешь на Калте вместо того, чтобы находиться там, где ты более всего будешь нужен своему роду в предначертанный час. Если ты сразишься со своим братом Жиллиманом, предпочтя человеческую честь судьбе вашего вида, то убьешь его. Но сделав это, ты похоронишь свои надежды освободить человечество от невежества.

— Я повторяю -- это не выбор.

Обе головы растеялись.

— В самом деле? Ты человек, независимо от того, хочешь ли это

признавать. Ты раб людских эмоций. Невзирая на собственную мощь, припархиваешь далеко от совершенства человеческого предназначения.

--- Придет время, --- скрипнув клювом, весело улыбнулась первая голова, --- когда гордость и страсть велят тебе уничтожить Короля-Воина Ультратара.

Вторая согласно кивнула.

--- Но выверяй равновесие, сын Императора. Миз личной славы, который докажет братьям твое господство... Или же создание пути для будущего вашего рода. Все пророки приносят жертвы, не правда ли? Твоя будет такой.

--- Если, --- закончила первая, --- ты проживешь достаточно долго, чтобы принести ее.

Какое-то время Лорзар молчал. Он слушал, как ветер играет с его изорванным плащом и увядшими перьями крыльев демона.

--- Покажи мне, --- тихо проговорил он.

Корабль пылал.

Вокруг него на палубе лежала сотня

мертвых смертных и навших
Ультрадесантников. Стены стратегиума
содрогались, давая выход давлению воздуха
и пытая огонь, распространявшийся по
всему мостику. Кресла были объаты
пламенем. Огонь уже пожирал тела
погибших за последние несколько минут.

Посреди пламени Лорзар увидел
самого себя с крестом в руках. Видение
было облачено в красную броню, копируя
Несущих Слово, которых он видел у Врат
Вечности. Яростно взмахнув, оно
отбросило булаву в сторону. Что бы это ни
была за битва, она дорого обошлась --
доспехи его изображения потрескались, а
лицо почернело от рубцов ожогов.

-- За Монархию, -- бешено выкрикнул
образ Лорзара с растрескавшимися губами
и кровоточащими деснами. -- За то, что
смотрел, как я стою на коленях в прахе
своих неудач.

Сперва Лорзар не мог понять, к кому
обращается видение. Затем из огня во
всем своем трачном и израненном
величии, шатаясь, вышел Жиллиман.
Хотя от его доспехов остались только

почерневшие остатки, Повелитель
Макрагга с молчаливым упорством
обнажил гладиус. На нем не было шлема,
выднелось лицо, которое сохраняло
стойкое выражение, невзирая на
пробитый череп. Одна рука отсутствовала
ниже локтя. Из сочленений доспеха
тягучими ручейками бежала кровь. Белый
плащ горел.

Образ Лоргара простер вперед руку.
Психическая энергия, на насыщенное
золото которой было невозможно
смотреть прямо, увенчала его голову
треля призрачными рогами. В сеньора
Ультрадесанта врезалась волна незримой
силы, отшвырнувшая его назад через огонь
и ударившая о стену позади него.

Жиллитан рхнул на палубу --
подергивающаяся изогранная тарионетка с
обрезанными нитями. А затем снова
потянулся уцелевшей рукой к упавшему
гладиусу.

Лоргар раздавил кисть алым сапогом.

-- Это, брат мой, за каждую жизнь,
сгинувшую во имя лжи, -- схватив
повелителя Макрагга за горло, Лоргар

вздернул его вверх, и ударил о стену, продолжая душить. -- Твой флот горит. Следующим утром твое звездное царство. Жиллиман сумел улыбнуться.

Лоргар снова оказался перед двухголовым демоном.

-- Я должен увидеть больше.

-- Ты увидел все, что требовалось, -- хором ответили обе головы.

-- Я не понимаю. В конце он выглядел радостным, -- примарх поморщился от боли, вызванной биением сердца о сломанные ребра. -- Как это возможно?

Но он знал. Как мигнута, мог догадаться. Ему уже доводилось видеть это выражение в холодных глазах толководца Жиллимана. Не злость. Не гнев. Разочарование на грани недоверия. Что ты сделал не так в этот раз? В торжественном и важном голосе Жиллимана появлялось осуждение, как будто исходящее от самого их отца. Что ты разрушил теперь? Чьи жизни сгинели из-за твоей глупости?

Губы Лоргара скривились.

--- Он что-то знал. Даже утирая, он что-то знал.

--- Он ненавидит тебя, -- произнесла первая голова демона. -- Ему доставило удовольствие узнать, что он не ошибся насчет тебя. Что ты был выжидающим предателем, как он и подозревал.

Вторая голова отрицательно качалась.

--- Нет. Он никогда не испытывал к тебе отвращения, Лоргар. Ты всегда лишь воображал его ненависть. Он не уважает тебя, поскольку вы слишком разные, чтобы найти точки соприкосновения, однако вражду между вами всегда порождала твоя фантазия.

Примарх выругался.

--- Кто из вас говорит правду?

--- Я, -- одновременно отозвались обе головы.

Лоргар снова выругался.

--- Довольно. Скажи мне, где я должен быть, если не на Калте? Каким путем следует идти, чтобы просветить мой род.

--- Я не твой личный провидец, сын Императора, -- проскрипела первая голова.

— Я дал тебе выбор. В свое время ты его сделаешь.

— Если проживешь достаточно долго,
— добавила вторая с точно такой же интонацией.

Существо расправило крылья.

— Прошу тебя, подожди.

Оно не собиралось ждать.

— Все решится в сегментуме Ультима, Лорзар. Месть или прозрение. Слава или истина.

Примарх поднял руку для еще одной просьбы, но демон исчез в мгновение ока.

Он обнаружил свою добычу свернувшейся в гротескной пародии на созревающую в утробе рептилию.

Но вся ярость уже покинула его. Он не мог не видеть юную девушку-шамана, которая растратила свою жизнь, чтобы превратиться в эту тварь. Не ради славы или выгоды, лишь во имя веры. Он сомневался, что от нее осталось что-либо большее, чем отголосок в сознании существа, однако самой мысли было достаточно, чтобы лишить его злобы.

— Унгефель, — произнес он. — Ты жив?

На всех четырех руках создания дернулось несколько пальцев. Небо темнело. Вместе с ночью пришел холод. Лоргар надел треснувший шлем, глубоко вдыхая воздух из системы внутренней подгачи.

— Унгефель, — снова позвал он.

Демон медленно поднялся, скрипя костями. Я жив. Осталось немного. Но сейчас я жив. Существо повернуло к примарху свое чудовищное лицо. Все сделано. Ты узрел все, что требовалось.

— Что из этого было правдой? — требовательно спросил Лоргар.

Все, отозвался демон. Или ничего. Или, быть может, истина где-то посередине.

Лоргар кивнул.

— А если я желал увидеть большее? Ты показал то, что требовали явить мне боги. Теперь покажи то, что хочу увидеть я.

Демон прижал руки-веточки к широкой пятнистой груди. Это разрешено. Что тебе показать, сын Императора?

На мгновение он сделал паузу, подыскивая нужные слова.

— Я видел, что должен делать, чтобы добиться победы. Видел судьбу галактики, если ложь Императора не будет оспорена. Теперь же я желаю пройти по иным планетам внутри Великого Ока. Если это врата рая и ада человеческой мифологии, покажи мне больше. Покажи возможности этих изменчивых миров. Что варн может предложить людям, если мы согласимся на слияние плоти и духа.

Я могу сделать все это, Лоргар. Как пожелаешь.

Примарх заколебался.

— И перед возвращением в Империум я должен в первую очередь увидеть еще одно.

Назови это.

По ту сторону бесстрастного лицевого щитка Лоргар улыбнулся.

— Покажи мне, что произойдет, если мы проиграет.

Часть 5. Конец крестового похода

«Фигелитас Лекс», спустя 4 дня после
Усствана V

Магнус долго молчал. Лоргар продолжал писать, прерываясь только для того, чтобы облакнуть перо в огню из ближайших чернильниц. Традиционалист в нем преклонялся перед колхидской простотой: он никак не мог избавиться от навязчивого ощущения, что Святое Писание следует заносить на инфопланишет только если под рукой нет других средств. Но правде говоря, он получал удовольствие от записывания мыслей и молитв текучей скорописью. В таком творении было больше красоты, и апостолы могли копировать его с абсолютной точностью.

--- Брат, --- наконец, произнес Магнус. --- Я потню, как изгонял из своей башни этот твой призрак. Для меня это было лишь несколько дней назад. Странно

думать о том, как время играет с нами, не так ли?

Лорзар, наконец, отложил перо. Когда он обернулся к Магнусу, в его глазах было веселье и что-то еще. Брату потребовалось несколько мгновений, чтобы разглядеть это и на самом деле понять, что же изменилось. Мало что в галактике способно было нервировать Магнуса Красного, однако вид пылающей в глазах Лорзара абсолютной убежденности внезапно оказался одной из таких вещей. Ему уже доводилось видеть подобное в глазах безумцев, пророков и фанатиков чужих рас и иных человеческих миров. Уж прежде всего, он видел такое выражение в глазах отца, где оно боролось с терпеливой скупостью. Но он никогда не замечал такого в глазах брата -- того, кто командовал мощью, достаточной, чтобы переделать галактику вопреки принципам Империи.

-- Великий крестовый поход окончен, -- улыбнулся Лорзар. -- Теперь начнется настоящая священная война.

-- Ты сразишься с Жиллиманом?

Улыбка Лоргара не потеряла, хотя в ней стало больше дружелюбного тепла, чем нездорового лихорадочного жара.

--- Мой Легион отправится в систему Калта как только завершится совет у Гора.

От собственной тревоги изображение Магнуса колыхнулось.

--- Это не ответ на мой вопрос.

--- Нужно разбить Ультрадесант у Калта. Переломить им хребет, иначе они полчатся к Терре и усилят оборону отца.

Магнус пытался увязать уверенное монотонное изложение военной тактики с мягким голосом самого образованного из его братьев. Все это почему-то казалось несовместимым, но при этом Лоргар никогда ранее не выглядел столь необычно завершенным. Проникновенные взгляды украдкой и паузы перед речью исчезли.

Поединок с Кораксом не просто оставил шрамы на горле и лице.

--- И это тоже не ответ, -- заметил Магнус.

--- Мой флот разделится. Мы атакуем сегмент Ультима, поскольку

там есть цели поважнее маленькой империи Жиллимана.

--- Где? Что?

От стешка Лоргара по изображению Магнуса пошла рябь искажений.

--- Возможно, ты узнаешь о наших планах, когда полностью присоединишься к нам.

Раздался звонок, а вслед за ним -- твердый и осторожный голос из вокса.

--- Магистр Войны просит вашего присутствия, повелитель.

Лоргар поднялся на ноги, на сей раз не утруждаясь взять оружие.

--- Благодарю, Эреб. Сообща на «Духищения», что я немедленно прибуду на борт.

На этот раз зал совета был почти пуст. Лоргар отпустил сопровождавших его воинов, предоставив Кор Фазрону увести их. Оставшись в одиночестве, он подошел к центральному столу, не скрывая удивления от того, как мало участников находилось в помещении.

--- Братья, -- поприветствовал он

Гора с Ангроном.

Кислое выражение лица Магистра Войны демонстрировало, что он отказался от атмосферы снисходительного братского отношения. Рассеянно-хмурый вид Ангрона показывал, что его в любом случае никогда не волновали подобные понятия.

--- Лорзар, --- Гор практически процедил имя с неискренней улыбкой. Харизматичного полубога, которым так восхищались последователи, больше не было. Благодаря уединению, вместо него среди сородичей стоял их настоящий брат, находящийся на грани трагического раздражения.

--- Я прибыл, как ты просил, -- произнес Несущий Слово. -- Вижу, что у тебя нет желания обсуждать Фүлгрита.

--- Ты уже высказался относительно нашего возлюбленного брата. Теперь тебе придется поверить мне на слово, что все под контролем.

Лорзар фыркнул.

--- Гор, я видел кошмары и истины, которые ты только начинаешь

представлять себе. Это ты должен мне верить.

Лицо Магистра Войны было напряжено и покрыто синими венами. В эти ночи он едва ли был похож на самого себя.

— Я тебе уже поверил, Лоргар. Посмотри, что мы устроили в этой системе. Время оплатить за мое доверие своим.

— Хорошо. Но где «Фүлгрим»?

— Снова на поверхности Усствана V, занимается выводом последних сил своего Легиона. А теперь хватит об этом. Нужно планировать великие дела.

Лоргар покачал головой.

— Хватит планирования. Мы провели месяцы, годы, говоря о планах. Обсуждать больше нечего. Я отправляю свой Легион на восточный край галактики. Если все пройдет гладко, я снова присоединюсь к крестовому походу на Терру. Если же битвы будут идти тяжело, я тоже прилкну к тебе, но с гораздо меньшим числом воинов, — он окончил уверенное заявление улыбкой.

Андрон устоялся куда-то в пространство, отвлеченный жалящими мыслями, вызванными нейроимплантатами. Его лицевые мускулы периодически тугонатагивались от тика, но он, казалось, вообще не обращал внимания на разговор.

Гор медленно выдохнул.

--- Мы много раз спорили по этому поводу, и с моей стороны было глупо столько долго позволять твоему энтузиазму оставаться таким же необузданным, как твое воображение. У тебя недостаточно воинов, чтобы достичь задуманного.

--- А я говорил тебе, брат, что мои апостолы готовы к путешествию в Ультратар. Мы заключили соглашения с божественными силами, которые тебе все еще трудно постичь. На наш зов откликнутся демоны, Гор, -- настоящие демоны, порождения варна. Наши грузовые трюмы лопятся от смертных, которых мы забрали с покоренных миров. Семнадцатый Легион не сидел без дела последние годы.

--- Тебе нужны легионеры, --- Гор наклонился над столом с астрономической

картой, заслонив кулаками звезды на краях галактики. -- Если ты разделишь флот Несущих Слово так, как этого хочешь, то тебе понадобится больше легионеров.

Лоргар поднял руки в жесте капитуляции.

--- Лагно. Дай их мне. Выдели несколько своих рот, и я возьму их с собой на восток.

--- Я дам тебе больше, -- Гор указал на второго находившегося в помещении брата. -- Я дам тебе еще один Легион.

Анзрон повернул к Лоргару покрытое шрамами лицо. Его улыбка была сатаной, обратившейся в человека. Он знал, что когда-либо доводилось видеть пророку.

Глава 12 Контртеры

От планеты все еще пахло предательством. В воздухе висело тяжелое, насыщенное и острое дыльное злобование.

Впрочем, в этом не было ничего удивительного. Разделившая Империум гражданская война началась здесь всего лишь четыре ночи назад. Многие из верных Горы Легионов все еще напряженно занимались выводом своих сил на орбиту. Погребальный костер, отпечатавший место упокоения десятков тысяч убитых воинов, был больше, чем просто пепельным могильником. Маяк из тлеющих углей провозглашал свержение бездеятельного угнетателя человечества. Почерневшая земля и обгоревшие пустые доспехи более чем двучсот легионеров располагались посреди кладбища танков. Пригодные в качестве трофеев боевые машины уже были присвоены Легионами-победителями. Не подлежащие ремонту обломки остались на месте своей гибели,

обреченные ржаветь и рассыпаться после
ухода мятежников.

Капитан Двадцать девятой роты
Аксалиан наблюдал с выгоревшего корпуса
«Лендрейдера» Гвардии Ворона за
успехами своих воинов. На его нагруднике
все еще располагалась аквила,
принадлежавшая ему по праву, как одному
из Легиона Детей Императора. Многие
его братья уже оскверняли имперский
символ, изменяя броню при помощи огних
лишь клинков и собственной
изобретательности, однако он сохранял
первозданный вид доспеха, насколько это
было возможно. После завершения
обязанностей на планете эмблему смогли
удалить техноагенты. Но до тех пор он не
собирался терпеть никаких повреждений
керамика, который чудесным образом
остался нерасколотым в произошедшей на
этой неделе безумной битве.

Ему не требовалось повышать голос.
Его бойцы и трудившиеся вместе с ними
сервиторы работали плавно и
эффективно, достаточно было лишь
указать направление. У него была роль

организатора, а не надзирателя, и он гордился гладким исполнением, происходившим на выделенном ему участке поля. Аксалиан смотрел, как очередной боевой танк с черным корпусом подсоединяют к захватам подъемника десантно-штурмового транспорта Демей Императора. Сервиторы понялись, а ближайший воин поднял руку. Капитан кивнул в ответ.

--- Говорит Аксалиан, --- произнес он в вокс. --- Сектор 30, запрашиваю разрешение на взлет.

--- Запрос принят, капитан Аксалиан. Подождите.

Над головой прогрохотал еще один десантно-штурмовой корабль, окрашенный в цвет морской волны Сынов Гора, несущий в чреве украденные бронетранспортеры «Носорог». Спустя примерно минуту, сотрясая землю, с гортанным звуком двигателей поднялся посадочный модуль Железных Воинов.

--- Капитан Аксалиан, --- донесся ответ технодесантника-наблюдателя из Бригады Утилизации на востоке. ---

Разрешение дано, у вас пять минут на использование назначенного пускового окна. Если вы не сможете выполнить это предписание, то окно перейдет к следующему кораблю в очереди. Вы поняли?

Разумеется, он понял. Он занимался этим четыре дня и слышал один и тот же отклик техногесантника Сынов Горасамое меньшее двести раз.

--- Понимаю.

--- Пусковое окно начинается.

Он переключил каналы вокса.

--- «Громовай ястреб»-транспортник «Искупитель», можете возвращаться на орбиту.

--- Приказ принят, капитан. Стартует.

Двигатели корабля начали набирать обороты. Аксалиан наблюдал, как тот поднимается с грузом трофеев.

В это мгновение над головой прошла тень. Бункер Бригады Утилизации передал по каналам связи всплеск аварийного кода на визгливом бинарном канте.

--- Отбой! --- закричал Аксалиан в вокс.
--- «Ускунитель», говорит Аксалиан,
немедленно прекратите старт. Садитесь
и отключайте двигатели.

«Громовай ястреб» тяжело и глухо
ударился посадочным шасси о землю.

--- Сэр? --- переспросил по воксу пилот.

--- Оставайтесь на земле, --- произнес
Аксалиан. --- У нас гости.

Их было трое, и они прибыли без
разрешения. Он смотрел, как серые
десантно-штурмовые корабли режут над
головой, по спирали заходя на посадку и не
обращая внимания на разлад, который они
посеяли своим появлением.

--- Несущие Слово.

Издав сердитое ворчание, он спрыгнул
с корпуса «Лендрейгера». Неподалеку
стояли двое его воинов, которые надзирали
за бригадой сервиторов. Он жестом велел
им оставить свои обязанности и
следовать за ним.

--- Самодовольные ублюдки, --- сказал
по воксу один из них, --- прибыть таким
вот образом.

Аксалиан был достаточно раздражен.

чтобы не сделать легионеру выговор за нарушение протокола.

--- Давайте взглянем, в чем дело, --- произнес он.

Корабли были сродни всем десантным машинам Легионов: они обладали толстым корпусом, сложенными для пикирования крыльями и в своей грозности странно напоминали птиц. С механическим унисоном, который мог быть только умышленным, три аппарата опустились, как одна. Аксалиан со своим караулом остановился у ближайшего «Грозового ястреба».

--- Я капитан Аксалиан из Третьего Легиона. Объяс...

--- Капитан, --- хором прошипели оба воина.

Во главе отделения Несущих Слово находилась громадная фигура, закованная в красный кератин цвета хорошего вина. Она сошла по аппарели, не обращая внимания на то, как та содрогается под ногами. Неприкрытое лицо примарха было бледным, ему придавали жизни вытатуированные золотой тушью на белой

плоти полосы рунических надписей. Аксалиан мог похвастаться честью несколько раз находиться в присутствии Императора, и это существо более, чем кто бы то ни было, походило на Повелителя Человечества, разница была лишь в тех отличиях, которые оно сделало само, чтобы выглядеть иначе.

--- Мой лорд Аврелиан, ---
поприветствовал Аксалиан.

--- Скажи мне, --- совершенные зубы Лоргара обнажились в чем-то, что было не вполне улыбкой, --- где мой брат Фүлгрим?

--- Шрамы тебе к лицу.

Они встретились в тавзолее из танковых остовов, пока их воины наблюдали со стороны. Тридцать Несущих Слово держали болтеры расслабленно --- половина из них была облачена в керамит традиционного для их Легиона гранитно-серого цвета, другая половина --- закована в красную броню предателей. После бойни вместе высадки с Семнадцатым Легионом произошли перемены. Действительно великие перемены.

Лорзар стоял во главе фаланги. Облеченный в блестящую пурпурно-золотую броню Фүлзрим не нуждался в подобном построении. Его Деми-Императора окружали незваных гостей. Некоторые стояли плотными рядами возле двух примархов, прочие же оставались за корпусами боевых танков, ожидая приказа влиться в строй. Все они ощущали в воздухе неприятное напряжение, и мало чьи пальцы были далеко от рукояток болтеров. Всего несколько недель назад показалось бы безумием, что легионеры стреляют в братьев, однако эпоха непорочности и нерушимого доверия закончилась. Ее навеки погребли на этом самом поле боя.

Непринужденное обаяние Фүлзрима проявлялось в теплой улыбке и братском блеске в глазах. Он не пытался тянуться к оружию, словно подобное и не приходило ему в голову.

— Я не шучу, — произнес Фүлзрим. — Шрамы тебе идут. — Он провел кончиками пальцев по собственным бледным щекам, зеркально повторяя

очертания рассекавших лицо и шею Лоргара рубцов. — Они хорошо сочетаются с вытатуированными надписями, словно элегантные тигровые полосы. Разумеется, они не оставляют надежды на восстановление совершенства твоего лица, однако же не лишены привлекательности.

Наблюдавшим за сценой улыбка Лоргара казалась вполне неподдельной и не менее искренней, чем у Фүлгрита.

— Возлюбленный брат мой, нам с тобой необходимо поговорить.

Фүлгрим демонстративно пожал плечами, на его лице оставалось бесхитростное выражение.

— О чем ты? Разве мы не говорим сейчас, Лоргар?

Из динамиков voxа нескольких Детей Императора раздалась смешка. Улыбка Лоргара не потеряла. Он произнес в собственный открытый vox-канал два слова. Умя.

— Арзел Тал.

Капитан Рүшал прикрыл глаза, когда на когданой палубе эстинца Детей

Императора «Мрачный мученик»
произошел взрыв света и шума. От
грозного раската разбились несколько
консолей, раскололись стеклянные приборы,
а по экрану оккулуса пошла толстая
трещина.

Он уже кричал в вокс, требуя
аварийную герметизацию и ремонтную
бригаду, и проклинал присутствовавший
на борту культ техноагентов,
халатность которых, в чем бы она ни
состояла, привела к столь серьезному сбою.

Некоторые из ответных воплей
утверждали, что это была вспышка
телепорта. Как бы то ни было, звенели
тревожные сигналы.

Когда Рущал поднялся с пола,
разгоняя рукой рассеивающуюся дымку, то
сразу же наткнулся на дуло болт-
пистолета. Крупнокалиберный и
болезненно толстый ствол сломал ему
зубы, входя в рот, и с отвратительным
холодом и горечью улегся поверх языка.
Капитан попытался сглотнуть. Вместе
со слюной вниз провалились три зуба. На
вкус они были горькими и подкопченными.

-- Унзх? -- сүтел выдохнуть он.

Түман рассеялся достаточно, чтобы стала видна сжимавшая пистолет массивная рука, и облаченный в красную броню предателей Несущий Слово, которому эта рука принадлежала.

-- Меня зовут Арзел Тал, -- произнес воин. -- Тихо стой на коленях, и тебе позволят прожить ближайший час.

Фүлгрим запылся.

-- Да, капитан Аксалиан?

Капитану требовалась вторая попытка, чтобы заговорить. Примарх явно не был подключен к основной вокс-сети, а он был старшим по званию офицером при повелителе. Ему выпало уведомить командующего Легионом о... ситуации на орбите.

-- Повелитель, мы получаем множественные сигналы с сорока девяти наших кораблей. Узначальным импульсом является сигнал с «Мрачного тученика». Прочие -- подтверждения исходного сообщения.

Фүлгрим скрежетнул зубами. Его

красивые глаза больше не улыбались.

--- Что за сообщение, Аксалиан?

Прежде, чем капитан смог ответить, Лоргар со щелчком увеличил громкость вокс-динамика на входе в гостиницу. Раздавшийся оттуда голос потрескивал от далеких помех, но слова были слышны достаточно отчетливо.

--- Говорит Арзел Тал из Гал Ворбак. Поставленные задачи выполнены, повелитель. Потерь нет. Ожидается приказа об обратной телепортации на наши корабли.

Лоргар приглушил вокс.

--- Ну а теперь, брат, --- улыбнулся он Фүлгриму с несомненной и абсолютной искренностью -- Давай поговорим наедине.

Фүлgrim сглотнул. Он слишком хорошо владел собой, чтобы продемонстрировать собственный дискомфорт, но не мог заставить напряженное лицо наполниться жизнью и красками.

--- Ты изменился, Лоргар.

--- Мне все не перестают об этом говорить.

Глава 13 «Ла Фенис»

Они беседовали несколько часов, прогуливаясь по краю поля боя, петляя между баррикадами и огневыми точками, сооруженными Легионом Железных Воинов. Они не повышали голоса, внимательно глядя друг на друга, а все легионеры и сервиторы рассеивались при их неторопливом приближении. Казалось ясным и совершенно недвусмысленным, что братья не желали, чтобы их прерывали.

К тому моменту, как Лоргар покинул поверхность, на стертые поля Усствана-V опустилась ночь. Труд продолжался, Аксалиан и его отряд вернулись к работе несколькими часами ранее, поднимая трофеи и оставляя металллом. Капитан оказался достаточно близко и видел, как братья завершили обсуждение. Он отметил, что притворное веселье Семнадцатого Примарха утерилось, равно как и терцавшая в его глазах злость.

Что же касается Фүлгрита, то он казался все таким же бесстрастным. На

его лице не было ни знакомой улыбки, обыкновенно используемой им в присутствии Лоргара, ни едва заметных признаков братской снисходительности, которой были ознаменованы десятилетия их родства.

Когда вспышка телепорта угасла, Аксалиан по воксу велел ожидавшему его «Грозовому ястребу» оставаться на месте и переключил каналы связи.

— Аксалиан «Сердцу Величия». Запрос первостепенной важности.

Ожидаемая задержка длилась почти целую минуту прежде, чем из нестабильного вокса раздался голос.

— Капитан Аксалиан, запрос первостепенной важности принят. Чем вам помочь, сэр?

— Каково состояние сорока девяти кораблей с «посетителями» от Несущих Слово?

Снова пауза.

— Сообщения флота указывают, что Семнадцатый Легион отзывает присутствующих на борту гостей при помощи телепортации.

А, гордость Третьего Легиона в действии. Ни один капитан боевого корабля не признает, что его застали врасплох подобным образом, не говоря уж про abordаж со стороны тех, кому они доверяли. Гости на борту. Аксалиан практически ухмыльнулся. Как прелестно.

Он уже собирался ответить, когда с висевшего в небе над головой «Сердца Величия» донесся скрежет голоса боевого брата.

— Капитан Аксалиан, мы получаем противоречивые сообщения касательно примарха. Где лорд Фүлгрим? Флот требует немедленного визуального подтверждения его местонахождения.

Капитан взглянул туда, где от вспышки телепортационной дымки осталось лишь рассеивающееся мерцание.

— У меня был визуальный контакт с примархом несколько секунд назад. Сообщите флоту, что он телепортировался вместе с Лоргаром.

Он с болезненным любопытством вслушивался в поток голосов, спорящих по орбитальной вокс-сети. Смысл прорвался

нарүжү почти через пять минут и
оказался не таким, как он ожидал.

--- Флагман всем кораблям. Примарх
на борту. Повторяю: «Гордость
Императора» передает флоту Третьего
Легиона. Лорд Фүлгрим на борту.

Помещение было окутано мраком. Он
понуждал остальные чувства
компенсировать нехватку самого
основного: в воздухе висел насыщенный
сырой тусклый запах разложения, и
Лоргар никогда раньше не думал, что
абсолютная тишина может сама по себе
создавать ощущение гнетущего
присутствия.

--- Свет, --- громко произнес примарх
вслух. Голос породил театральное эхо,
однако отклика не последовало.

--- Здешняя акустика всегда была
чужесна, --- сказал Фүлгрим, и его брат
услышал за этими словами ухмылку.

Несущий Слово поднял кулак. От
секундного усилия мысли тот окутался
лишенным тепла безвредным психическим
пламенем, но это было паразитическое

свечение, которое, казалось, пожирало тьму, а не прогоняло ее. Впрочем, этого было достаточно.

Лоргар оглядел опустошенный театр. Какое бы представление ни произошло здесь последним, оно было в высшей степени декадентским. На креслах и в проходах между ними со свойственной мертвецам непринужденностью покоились тела, от которых уже остались только кости и лохмотья. По сцене были раскидано брошенное оружие и сломанная мебель. На всем остались черные пятна застарелой крови.

— Как я погляжу, погоня твоего Легиона за совершенством не распространяется на чистоту, — лязкнул Лоргар.

Фүлгрим снова ухмыльнулся. Теперь это было видно, в свете янтарного колдовского огня зубы брата казались оранжевыми.

— Это освященная земля, Лоргар. Уж тебе-то следует уважать подобное.

Лоргар отвернулся и, переступая через тела, двинулся к сцене.

— Ты раб-тарионетка одного из богов.
Я же — первосвященник их всех. Не
указывай мне, что уважать.

Сцена была расколота ударами и
потемнела от пролитой крови. Оба
притарха поднялись по ступенькам на
самую платформу, усиленные деревянные
панели скрипели и визжали под
керамитовыми сапогами.

— Вот он, — Фүлгрим указал за
тонкий шелковый занавес. Лоргар уже
увидел его. Он отвел просвечивающий
покров в сторону мягким нажимом
человека, перемещающего нетронутую
паутину.

Фениксоподобный. От картины у него
надолго перехватило дыхание, он
покорился собственному благоговению и
радовался ему. Мало какие произведения
искусства трогали его так же, как это.

Фүлгрим, столь блистательный на
этом изображении, был облачен в свой
самый вычурный комплект госпехов, в
котором было так же много имперского
золота, как и багрянца Демей.
Императора. Он стоял перед громадными

Вратами феникса, которые вели в зал
Гелиополис на борту его флагамена ---
золотой образ на фоне еще более
насыщенного золота. Раскинувшиеся в
ангельской симметрии над его плечами
огромные огненные крылья феникса
отбрасывали на броню пылающее сияние,
которое превращало золото в горящую
платину, а фиолетовый цвет --- в
насыщенный пурпур.

И все это, от западающего в память
выражения непорочности в глазах до
последней и самой малой пряди
белоснежных волос, было создано
мастерством смертного. Глаза притарха,
пусть и со столь почтительного
расстояния, видели незаметную
топографию ладоней кисти по холсту.
Лишь божественнейшая из муз могла
вдохновить человеческие руки на создание
такого шедевра.

--- Брат мой, --- прошептал Лорзар. ---
Каким же ты был. Бриллиант среди
волков и расточителей.

--- Он всегда получал удовольствие от
лести, --- улыбнулся Фүлгрим. --- Неужто

ты так быстро успел забыть, как он настехался над тобой, Лоргар? Его пренебрежение уже исчезло из твоей памяти?

--- Нет, --- Несущий Слово покачал головой, словно усиливая отрицание. --- Но у него было полное право считать меня ниже себя, поскольку я никогда не был завершенным. До настоящего момента.

Носящее кожу Фүлгрима существо растянуло губы в улыбку, которую никогда бы не изобразил настоящий примарх.

--- Ты хотел увидеть брата, избранный. Вот он.

--- Это картина. Не стейся надолго, дедон. Не сейчас, когда мы, наконец, пришли к согласию.

--- Ты желал взглянуть на утраченного тобой брата, --- с лица Фүлгрима не сходила улыбка. --- Я выполнил свою часть нашего соглашения.

Лоргар уже тянулся к висевшему за спиной крзиусу.

--- Успокойся, избранный, --- Фүлгрим поднял руки. --- Картина. Посмотри дольше и глубже. Скажи, что ты видишь.

Лорзар вновь повернулся и устоялся на изысканный шедевр. На этот раз он позволил глазам скользить по изображению, не выискивая деталей и просто блуждая, пока они не остановились там, где им было угодно.

Он встретился взглядом с проникновенными глазами портрета, и, в конце концов, Лорзар вздохнул с едва заметной улыбкой.

— Здравствуй, брат, — произнес он, наконец.

— Теперь ты видишь? — спросил стоявший рядом с ним демон. Какое-то мгновение, всего на три этих слова, это был совершенно не голос Фүлгрима.

— Я вижу больше, чем ты понимаешь, — Несущий Слово развернулся к порабощителю своего брата. — Если ты думаешь с удовольствием провести вечность в роли кукловода при теле моего брата, то однажды ночью тебя ждет смертельное разочарование.

— Это ложь отчаявшейся и глупой души.

Лорзар растеялся с редкой и

искренней ухмылкой. Возможно, это было единственное выражение лица, нарушавшее его сходство с отцом.

--- Я сохраню твою тайну, демон. Наслаждайся контролем, пока он у тебя есть.

Он гружески хлопнул фүлгрима по плечу, и, постеиваясь, двинулся по украшенному трюпати проходу к выходу из театра.

Закрыв дверь, он забрал с собой колдовской свет, оставив фүлгрима и картину во тьме.

За дверью в сопровождении почетного караула ожидал Арзел Тал. Большая часть Легиона перекрасила доспехи в такой же алый цвет, как у Гал Ворбак --- очередной символ эпохи перемен. Все эти воины были облачены в красную броню предателей.

--- Сир, --- поприветствовал его Арзел Тал. Легионер склонил голову, и рога на шлеме опустились. Лоргар чувствовал осязаемый жар двух душ человека --- одна из них была живой, другая же, словно паразит,

присосалась к первой, имитируя жизнь и возмещающая украденное симбиотическим потоком силы.

Гармоничный.

Чистый.

Божественный. Это было единство Хаоса, встреча плоти и духа.

--- Сын мой, сегодня мы созываем Совет Святости, и я снова буду говорить с Калте. Затем, в последующие часы, я призову тебя и наиболее доверенных из твоих младших командиров. После того, как Совет Святости разоидется, я буду беседовать с вами не только о Калте, но и о том, что последует за ним.

Прежде, чем заговорить, воин задумался.

--- Я не понимаю, повелитель.

--- Знаю. Но поймешь. Аргел Тал, между славой и жертвой существует огромная разница. Иногда судьба сама заботится о себе. Тогда можно следовать зову сердца и делать то, что хочешь. Стремиться к славе, которой ищешь. А временами судьба нуждается в отваге и крови человечества, которое протолкнет ее к лучшему будущему. Пусть даже ценой

страсти и лести. Даже ценой в наивысшей степени заслуженной славы. Все мы приносим жертвы, сын мой.

Арзел Тал ошетинился, хотя и попытался скрыть обиду от глаз примарха.

--- Хотелось бы думать, что я уже знаю достаточно о жертвах, повелитель.

Лоргар согласно кивнул.

--- Именно поэтому этим вечером я обращаюсь с истиной к тебе, а не к Корфаэрону или Эребу. Как и я, ты смотрел в глаза богов. И так же, как и у меня, у тебя останутся еще войны, даже когда система Калта запылает.

КОНЕЦ